

Акваріумъ,

его устройство и населехіе.

Съ 10 рисунѣками.

Составилъ М. А. Орловъ.

ДОМЪ И ХОЗЯЙСТВО.

Безпл. прилонн. нъ журн. „Сельскій Хозяинъ“ за 1905 г.
Редакторъ Ф. С. Груздевъ.] Кн. IV. [Издатель П. П. Сойкинъ.

МАГАЗИНЪ ПТИЦЪ И РЫБЪ

Н. ПЕТРОВА и К°

въ С.-Петербургѣ, Вас. остр., 1 лин., № 50

(противъ церкви св. Екатерины)

предлагаетъ, по умѣреннымъ цѣнамъ, экзотическихъ и простыхъ рыбъ для аквариумовъ, какъ: телескоповъ, вуалехвост., макроподовъ золотыхъ и пр.; черепахъ, ящерицъ, ужей, лягушекъ, тритоновъ и др. для террариумовъ; аквариумы и террариумы; водорастенія; рыбій кормъ всякихъ сортовъ; попугаевъ, декоративн. и пѣвчихъ птицъ, канареекъ, клѣтки, мясные галеты (биксвиты) для собакъ, искусственные глаза для чучель рыбъ, птицъ и жив. и всякия принадлежности.

Прейс-куранты высыпаются бесплатно.

Издание П. П. Сойкина.—Спб., Невскій, № 96, уг. Надежд.

На рубежъ столѣтій. Роскошное иллюстриров. изданіе. Сост. В. В. Битнеръ. Обзоръ главнѣйшихъ научныхъ и культурныхъ приобрѣтеній XIX столѣтія. Свыше 1200 страницъ со множествомъ картинъ, таблицъ и хромолитогр. и больше 600 рисунк. художн.: Каразина, Казанцева, Кившенко, Котляревскаго, Самокишъ, Панова, Пютеровича, Соколовскаго, Самокишъ-Судковской, Овсяникова, Чикина, Дора, Ріу, Жирара и др.

ТОМЪ I.—Часть I. ИСПОВѢДЬ ЗЕМЛИ. Очеркъ успѣховъ геолог. и палеонтологіи.

Часть II. СЪДАЯ ДРЕВНОСТЬ ЧЕЛОВѢЧСТВА. Очеркъ успѣх. археолог.

ТОМЪ II.—Часть I. ОТКУДА, ИТО И КУДА МЫ? Очеркъ успѣховъ естествознанія.

Часть II. ВЪ ВОЛНАХЪ БЕЗКОНЕЧНОСТИ. Очеркъ успѣх. астрономіи.

Часть III. НАУЧНЫЙ ТЕАТРЪ—БУДУЩАЯ ШКОЛА ДЛЯ НАРОДА. Очеркъ успѣховъ народного образования.

Цѣна каждого тома 3 руб., съ пересылкою 3 руб. 50 коп., въ роскошномъ переплѣтѣ 4 руб., съ перес. 4 р. 50 к.

ЗЕМЛЯ И ЕЯ НАРОДЫ.

Соч. Ф. Гельвальда.

Полное руководство по отечествовѣдѣнію, въ 4-хъ том., 1700 стр., до 700 рисунк. 6 картъ и алфав. указ. Перев. съ послѣдн. нѣм. изд., подъ ред. дѣйств. члена Императорскаго Русскаго Географич. Общества Ф. С. Груздева. Цѣна за иѣ 4 тома 8 руб., въ роскошныхъ коленкоровыхъ переплатахъ 10 руб. Пересылка за 9 фунтовъ.

Учен. Ком. М. Н. Пр. ОДОБРЕНЫ для фунд. и ученич., старш. возр., библ. гимн. и реальн. уч., для библ. учит. инст. и семин. и ДОПУЩЕНЫ въ бесплатныя народныя читальни.

ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХЪ А. БРЭМА.

Роскошное иллюстрированное изданіе въ 3-хъ томахъ, 1500 страницъ большого формата, съ 700 рисунками и 6 хромолитографированными таблицами, изображающими: I. Австралийскую фауну.—II. Эфиопскую.—III. Неотропическую.—IV. Арктическую.—V. Восточную.—VI. Фауну океана. Переводъ съ послѣднаго нѣмецкаго изданія, подъ редакцією доктора зоологии А. М. Никольскаю. Цѣна за 3 тома 6 руб., въ роскоши переплатахъ 8 р. Пересылка за 8 фунтовъ.

Жібваріумъ, его устройство и жасележіе.

Съ 10 рисунками.

Составилъ М. А. Орловъ.

О.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Издание П. П. Сойнина.

КНИЖНЫЙ ОНЛАДЪ } КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
Стремянная, № 12, собств. домъ. } Невский пр. 98, уг. Надеждинск.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 3 мая 1905 г.

Типографія П. Н. Сойкина, Спб., Стремянная, 12.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Любители растений и животных, желающие содержать ихъ у себя, выращивать, питать, наблюдать ихъ жизнь во всѣхъ ея разнообразныхъ проявленіяхъ, отъ рожденія до смерти, обзаводятся особыми снарядами для содержанія своихъ питомцевъ, специально приспособленными къ роду ихъ жизни. Тѣ, кто любить насельниковъ водъ, заводить *акваріумъ*, кто любить земноводныхъ, заводить *терраріумъ*.

Въ этой книжечкѣ мы намѣреваемся прийти на помощь своимъ соображеніямъ и указаніямъ тѣмъ любителямъ, которые пожелали бы обзавестись акваріумомъ. Задавшись этою мыслью, мы здѣсь расскажемъ:

1) Какъ устраивается и содержится акваріумъ.

2) Къемъ его можно населить, т. е. какія растенія и какихъ животныхъ можно въ немъ содержать, гдѣ ихъ достать, какъ распознать; при этомъ будетъ попутно сообщено изъ жизни этихъ насельниковъ акваріума все, что можетъ особенно интересовать любителя-натуралиста.

Оговоримся заранѣе, что мы поведемъ рѣчь исключительно о прѣноводномъ акваріѣ. Наши читатели въ подавляющемъ большинствѣ жители не приморскіе, и потому содержаніе морского акварія было бы для нихъ сопряжено съ исключительными хлопотами и затрудненіями.

Устройство акваріума.

Любитель, по самой своей сути, это человѣкъ, желающій сдѣлать все самъ, своими руками. Позволительно подозрѣвать, что и пожелавшій устроить у себя акваріумъ возьметъ рѣшеніе устроить его во всѣхъ подробностяхъ самолично. Для акварія нуженъ прежде всего сосудъ, вмѣстище для воды и ся обитателей. И для того, чтобы было удобно наблюдать за ними надо, чтобы сосудъ этотъ былъ стеклянныи.

Существуетъ два главныхъ вида сосудовъ для акварія: во-первыхъ, цѣльностеклянныи банки, во-вторыхъ—сосуды, состоящіе изъ металлической оправы, клѣтки, въ которую вставлены стекла.

Сосудъ первого вида любитель сдѣлать не можетъ, если онъ не владѣлецъ стеклянного завода; онъ долженъ пріобрѣсти его готовый. Сосудъ второго рода, конечно, можно изготовить самому. Но, очевидно, для этого надо обладать опытою рукою въ производствѣ металлическихъ работъ, надо умѣть гнуть, паять металлы, надо владѣть нужными для этихъ работъ инструментами. Тотъ, кто надлежаще вооруженъ для такихъ работъ, очевидно, обойдется безъ нашихъ наставлений и сдѣлаетъ посудину по своему вкусу. Но людямъ пепскуснымъ но совѣтуемъ соблазняться. Ихъ акваріумъ, саморучно сооруженный, выйдетъ мало того, что аляповатъ и неуклюжъ и непроченъ, онъ, сверхъ того, обойдется навѣрно дороже, чѣмъ такой же, купленный въ готовомъ видѣ, потому что теперь производство акваріевъ очень удешевилось.

Спѣшимъ, однако, же утѣшить особо рьяныхъ любителей

собственного производства; нашъ совѣтъ относится только до самаго сосуда, до помѣщенія для акварія. Все же его дальнѣйшее устройство можетъ быть сдѣлано собственными руками любителя.

Готовая стеклянная посуда для акварія, полагаемъ, можетъ быть пріобрѣтена повсюду въ большихъ городахъ въ посудныхъ лавкахъ. Такая посудина имѣеть чаше всего видъ цилиндра и размѣры ея могутъ быть самые разнообразныe. По преисъ-куранту извѣстнаго въ С.-Петербургѣ магазина Ритинга *), сосуды для акваріевъ имѣютъ въ поперечникѣ отъ 7 до 16 дюймовъ; высота ихъ почти такая же какъ поперечникъ, немного больше. Вычисляя по формулѣ:

$$V = \pi r^2 \times h$$

объемъ цилиндра, имѣющаго 16 дюймовъ въ поперечникѣ (слѣдовательно радиусъ въ 8 дюймовъ) и столько же въ вышину, получимъ

$$V = 3,14 \times 8^2 \times 16 = 3,14 \times 64 \times 16 = 1024.$$

Значить, сосудъ такой величины имѣеть объемъ въ 1,024 кубическихъ дюйма. А въ ведрѣ содержится, какъ извѣстно, 750 кубическ. дюймовъ; слѣдовательно, въ нашъ сосудъ свободно войдетъ больше ведра воды. Полагаемъ, что такимъ акваріумомъ могли бы удовлетвориться многіе любители, особенно изъ числа тѣхъ, которые не преслѣдуютъ декоративныхъ цѣлей, т.-е. не будутъ смотрѣть на свой акварій только, какъ на предметъ комнатнаго украшенія. Вдобавокъ можно завести не одинъ, а 2—3, и вообще сколько угодно такихъ акваріевъ, и пустить въ нихъ разныхъ насельниковъ, совмѣстная жизнь которыхъ неудобна или невозможна (напр., хищныхъ рыбъ, вродѣ щуки, съ другими хищными рыбками).

Большіе акваріи строятся разной величины и разной формы. Ихъ дѣлаютъ 4-хъ, 5-ти, 6-тиугольными, причемъ стекла направляютъ либо въ металлическую клѣтку, либо въ скалы изъ известковаго туфа. О наружномъ видѣ продажныхъ акваріумовъ читатели могутъ судить по прилагаемому рисунку (Фиг. 1). Когда

*.) Мѣста продажи всего материала, относящагося до акваріевъ и пѣнны укажемъ въ концѣ книжки.

Рис. 1. Салонный аквариум въ металлической оправѣ.

пожелаете обзавестись аквариемъ, нашишите фирмѣ, торгующей ими, и попросите выслать вамъ иллюстрированный прейс-курантъ; по нему и выберете себѣ фасонъ, какой вамъ будетъ по вкусу и по карману.

Считая излишнимъ распространяться дальше о виѣшности акварія, дѣлаемъ предположеніе, что посуда уже избрана по вкусу и средствамъ и приобрѣтена. Обратимся къ ея снаряженію, ея превращенію въ акварій.

Получивъ посуду, особенно выписанную изъ другого города, надо ее, конечно, прежде всего осмотрѣть. Цѣльно-стеклянная банка при простомъ наружномъ осмотрѣ окажеть свои изъяны, еслибъ случилось, что она ихъ претерпѣла въ пути. Сосудъ же въ металлической или иной оправѣ лучше всего испытать водой, т.-е. налить въ него воды до верха, и осмотрѣть не даетъ ли онъ гдѣ-нибудь течи; опасная или сомнительная мѣста надо немедленно тщательно задѣлать, самолично, либо поручивъ это мастеру. Весьма полезно подержать свѣжую посуду иѣсколько дней съ водою, прежде чѣмъ приступить къ снаряженію акварія. Свѣжий сосудъ, покрытый лакомъ, краскою, замазкою, легко можетъ сообщить водѣ непріятный и нездоровыій для насельниковъ акваріума запахъ этихъ веществъ, и потому, подержавъ иѣсколько дней воду въ новой посудѣ, надо ее всю вылить, а въ случаѣ надобности выдержать посуду еще иѣсколько дней съ свѣжею водою, пока запахъ не прекратится.

Первое дѣло при снаряженіи акварія, это *засыпка* на его дно слоя *песка*.

Лучше всего было бы добыть добрый запасъ чистаго, натурально перемытаго рѣчного песку, который, пожалуй, не потребовалъ бы никакой особой предварительной очистки и могъ бы прямо быть засыпанъ въ посуду. Но надо довольствоваться тѣмъ, что есть, и если въ распоряженіи вашемъ будетъ песокъ невѣдомаго происхожденія, то, разумѣется, первая забота, которой онъ потребуетъ, будетъ его тщательнѣйшая промывка. Сомнительный песокъ хорошо было бы прежде всего нагрузить на какую-нибудь просторную сковороду, либо въ чугунъ и хорошоенько прокалить на огнѣ; такимъ путемъ изъ него удали-

лось бы все, что нападало въ него изъ воздуха въ видѣ пыли; а вѣдь въ пыли могутъ быть, напр., зародыши разныхъ микроорганизмовъ, которые потомъ размножаются въ водѣ и заразить населеніе акваріума.

За прокаливаніемъ должна слѣдовать промывка песка. Это очень не хитрос дѣло. Уложите песокъ въ любую посудину, въ горшокъ, въ кадочку, залейте водою, тщательно перемѣшайте лопаткою и тотчасъ слейте мутную промывную воду; налейте снова чистой воды, опять взболтайтѣ, слейте промывную воду, и продолжайте такъ мыть воду, пока сливаемая съ песка промывная вода не сдѣлается совсѣмъ свѣтлою. Если песокъ явно нечистъ, и въ немъ можно подозрѣвать много воздушной пыли съ зародышами, о которыхъ мы сейчасъ упоминали, а прокалить его почему-нибудь неудобно, не споручно, то можно замѣнить прокаливаніе промывкою песка кислотою. Промыть слегка песокъ, чтобы очистить его отъ легко отмываемой грязи, залейте его водою, прибавивъ въ эту воду купороснаго масла или другой крѣпкой кислоты, какая будетъ подъ рукою. Напомнимъ, на всякий случай, что при смѣшиваніи очень крѣпкихъ кислотъ съ водою всегда слѣдуетъ лить кислоту въ воду, а не наоборотъ. Надо прибавить къ водѣ кислоты щедрою рукою, чтобы ее было въ смѣси не меньше 5% . Можно быть увѣренными, что кислота такой крѣпости, если оставить съ нею песокъ, напр., на ночь, убьетъ въ немъ всякую заразу.

Промытый песокъ кладется въ посудину акваріума тотчасъ послѣ промывки, мокрый. Сухой песокъ при обливаніи водою дастъ цѣлую тучу воздушныхъ пузырей, перебаламутится отъ нихъ, ляжетъ неровно, а потомъ подъ водой его будетъ трудно выравнивать. Мокрый же песокъ можно уложить очень ровно и аккуратно. Обычно въ акваріумы закладываютъ пластъ песка толщиною въ ладонь, т. е. вершка въ два. Если вы хотите держать въ акваріумѣ растенія, то ихъ надо садить немедленно послѣ закладки песка въ акваріумъ. Здѣсь напомнимъ пока, мимоходомъ, что среди водяныхъ растеній, какія можно держать въ акваріумахъ, есть такія, которыя прямо плаваютъ въ водѣ, не укореняясь въ днѣ того водовмѣстлища, гдѣ обитаютъ; такія

растенія, разумѣется, и опускаются потомъ прямо въ воду акваріума. Но другія водныя растенія, наоборотъ, пускаютъ корни въ дно, и вотъ эти-то растенія и необходимо посадить въ песокъ немедленно послѣ его засыпки. Какія растенія укореняются, какія нѣтъ—объ этомъ будетъ нами сказано при описаніи каждого отдельнаго рода растеній, годныхъ для акварія.

Песокъ представляется собою почву, которой вполнѣ удовлетворяется большинство водныхъ растеній. Однако, между ними есть и такія, которыхъ требуютъ болѣе богатой питательными минеральными веществами почвы, напр., торфа, болотной земли, медкай глины. Какъ быть съ такими растеніями? Эта вопросъ решается на практикѣ двумя путями. Можно всю почвенную настѣлку акварія сдѣлать не чисто песчаною, а составною: на самое дно положить слой торфа, поверхъ него—слой болотной земли, сверху насыпать глины, либо земли, взятой изъ кротовыхъ кучъ, а сверху все это покрыть пластомъ песка вершкомъ въ два толщиною. Чтобы успѣшие пригнести нижніе пласти почвы надо на нихъ насыпать сначала на палецъ крупнаго песка (гравія), а на него уже мелкаго рѣчного песка. Такая почва, очевидно, будетъ удовлетворять потребностямъ всевозможныхъ водныхъ растеній, корни которыхъ всегда навѣрио доборутся до того питательнаго слоя, какой имъ нуженъ. Но такая почва можетъ имѣть свои недостатки. Съ торфомъ, землею, глиною, мы вносимъ въ акваріумъ невѣдомо чтобъ; мы не можемъ прокалить и промыть, напр., торфяную землю и глину, потому что этимъ путемъ вмѣстѣ съ вредною грязью рискуемъ удалить и питательные части, т.-е. обезсмыслить почву. А потому, едва ли не разумѣе будетъ, въ случаѣ, если пожелаютъ держать въ акваріи какое-нибудь растеніе, не довольствующееся пескомъ, а требующее особой почвы, садить это растеніе въ маленькую плошку, наполненную потребной для него почвою, густо присыпанною пескомъ, и эту плошку ставить въ акваріумъ.

Посадка производится такъ. Роютъ въ пескѣ ямку такой величины, чтобы въ нее умѣстились корни садимаго растенія, укладываются въ нее эти корни, прикрываютъ ихъ пескомъ, и слегка пригнстаютъ этотъ покровный песокъ. Многіе опытные устрои-

тели акваріумовъ совѣтуютъ накладывать на этотъ покровъ камешки, либо черепки; совѣть этотъ объясняютъ тѣмъ, что иныя рыбки роются въ пескѣ, и вырываютъ посаженные въ акваріумъ растенія. Если этихъ камешковъ и черепковъ навалено немнога и ихъ грудка не давить на корни, то вреда отъ нихъ не предвидится; если же перестараться, и насыпать тяжелую кучку, то она придавить корни и будетъ вредить ихъ свободному росту, и задержить развитіе корневыхъ отирысковъ. И кажется, что ради обеспеченія растеній отъ вырыванія ихъ рыбками, лучше поглубже закапывать ихъ корни, чѣмъ покрывать ихъ насыпью.

Немедленно вслѣдъ за посадкою акварії наполняютъ водой. Тутъ надо сказать пару словъ о самой водѣ и о ея влияніи въ посуду. Какою водою наполнять акваріи? Вопросъ не трудный. Надо брать чистую воду, въ которой живутъ рыбы—рѣчную, озерную, прудовую. Въ Петербургѣ и Москвѣ акваріумы пытаются изъ водопроводовъ и благоденствуютъ. Да это и понятно. Вода, годная людямъ въ пищу, годна и для акварія. Содержатель акварія можетъ быть вполнѣ спокоенъ, если у него обычная питьевая вода имѣется подъ рукою въ изобиліи, чтобы можно было всегда, при надобности, перемѣнить воду въ акваріѣ.

Наливаніе воды въ акваріумъ требуетъ большой осмотрительности, особенно въ томъ случаѣ, если въ него только что посажены растенія. Сильная струя воды размоститъ песокъ и выроетъ сажанцы. Рекомендуемъ поступать такъ. Поставить на дно акварія, на песокъ, широкій стаканъ и лить воду въ него; когда вода наполнитъ стаканъ, надо быть особенно осторожнымъ и уменьшить струю воды; стаканъ скоро переполнится, вода тихо потечетъ по его стѣнкамъ и будетъ спокойно стекать на песокъ, не взбивая его. По мѣрѣ наполненія акварія можно стаканъ осторожно приподнимать и продолжать лить воду черезъ него. Совѣтуютъ еще такой, тоже хороший пріемъ: вмѣсто стакана кладутъ на песокъ большую, хорошо смоченную губку, и воду льютъ на нее. Впрочемъ, теперь въ магазинахъ, торгующихъ акваріями и принадлежностями къ нимъ, можно приобрѣтать осо-

быя воронки, съ припаяннымъ внизу блюдцемъ, черезъ который очень удобно наливать воду спокойною струею.

Налитой водѣ даютъ устояться, успокоиться. Если она взята прямо изъ водопровода, то иногда она слегка пузырится и надо дать пузырькамъ вслѣть наверхъ; главное же надо, чтобы вода согрѣлась до комнатной температуры, и это въ особенности въ томъ случаѣ, если въ акваріумъ будуть насыжены иноземныя рыбки изъ теплыхъ странъ; отъ холода не перепосятъ. Съ нашими отечественными рыбками, спокойно зимующими подъ льдомъ, нечего особенно церемониться, но все же надо избѣгать и съ ними рѣзкой перемѣны въ температурѣ воды. Опытные люди советуютъ оставить воду въ покой на сутки, или хоть на ночь; надо, конечно, имѣть въ виду и объемъ акварія и температуру налитой воды; чѣмъ больше масса воды и чѣмъ она холидѣе, тѣмъ больше ей надо времени, чтобы согрѣться; впрочемъ, тутъ можно положиться на показанія градусника.

ГЛАВА II.

Уходъ за акваріумомъ.

Вода, налитая въ акваріумъ, является тою средою, въ которой совершаются всѣ жизненные процессы насельниковъ акваріума. Значитъ надо, чтобы эта среда была всегда приспособлена къ ихъ жизни и добросовѣстно отвѣчала всѣмъ ихъ потребностямъ. Для выясненія этого положенія намъ надо бросить бѣглый взглядъ на весь кругъ этихъ потребностей, т. е. напомнить, какъ живутъ растенія и животныя.

Растенію заимствуетъ свою золу, свои минеральныя части изъ почвы, черезъ корни. Въ частности водная растенія заимствуютъ эти свои составныя части, либо изъ дна своего водоема, либо прямо изъ воды, смотря по тому укореняются они или свободно плаваютъ. Но зольныхъ частей растенію надо такъ немного, что въ этомъ случаѣ насельники акваріума изъ растительного міра никогда не будутъ голодать, и хозяину акваріума объ

этой части ихъ продовольствія нечего заботиться. Мы и упомянули объ этомъ лишь для полноты картины. Главную свою массу — клѣтчатку, изъ которой состоять корни, стебли, листья, вообще всѣ ткани, растеніе вырабатываетъ изъ углекислоты, содержащейся въ воздухѣ и водѣ. Воздушной углекислоты для растеній всегда хватаетъ, а въ жиломъ помѣщеніи въ ней особенно не можетъ быть недостатка. Тѣ водные растенія, которые высасываютъ свои зеленыя части изъ воды или распластигаютъ ихъ по ея поверхности, забираютъ углекислоту прямо изъ воздуха; тѣ же, которые всегда подъ водой, могутъ брать ее изъ воды, потому что углекислота сравнительно легко растворима въ водѣ; при обыкновенной температурѣ данный объемъ воды можетъ растворить равный ему объемъ углекислоты. Растеніе воспринимаетъ углекислоту въ клѣтки тканей своихъ зеленыхъ частей, т.-е. листовыхъ пластинокъ. Внутри своихъ клѣтокъ растеніе сочетаетъ углекислоту (CO_2), съ водою (H_2O) и возстановивъ эту смѣсь, т. е., выдѣливъ изъ нея часть кислорода, превращаетъ ее въ свою клѣтчатку ($\text{C}_6\text{H}_{10}\text{O}_5$). Существеннѣйшимъ условіемъ этой химической работы внутри тканей растенія служить свѣтъ. Только на свѣту растеніе сочетаетъ воду и углекислоту и дѣлать изъ нихъ клѣтчатку. Въ темнотѣ эта работа останавливается.

Итакъ, весь обиходъ жизни растенія сводится къ тому, что оно *поглощаетъ изъ окружающей среды углекислоту и воду и перерабатываетъ ихъ, излишний, ненужный ему кислородъ, входящий въ составъ этихъ веществъ выдѣляетъ обратно, въ свободномъ состояніи, въ ту же среду*. Или, говоря короче:

Растеніе поглощаетъ углекислоту и выдѣляетъ кислородъ.

Жизненный круговоротъ животныхъ сложнѣе. Животные для выработки своихъ тканей требуютъ разнообразной пищи. Изъ этой пищи вырабатывается кровь, и уже изъ нея ткани берутъ что имъ потребно, и въ нее же спускаютъ то, что имъ нужно. Кровь должна постоянно и безпрерывно обновляться и освѣжаться. Это обновленіе осуществляется посредствомъ дыханія. При дыханіи кислородъ окружающей среды поглощается кровью и сжи-

гаетъ въ ней отбросы тканей, которые послѣдними въ нее сданы; отъ этого сжиганія получается вода и углекислота; то и другое животное выдѣляетъ изъ своего дыхательного аппарата въ ту же среду, изъ которой взяло кислородъ.

Такимъ образомъ передъ нами встаетъ общая картина круговорота жизни въ природѣ. Растенія нуждаются въ углекислотѣ; животные доставляютъ имъ эту углекислоту. Животные нуждаются въ кислородѣ; растеніе возобновляется для нихъ запасъ кислорода, освобождая его изъ углекислоты, въ которую его замыкаетъ животный организмъ. Этимъ обмѣномъ услугъ между мірами животнымъ и растительнымъ и поддерживается равновѣсіе жизни въ природѣ.

Заводя акваріумъ и насылая его растеніями и животными, мы пользуемся этимъ закономъ равновѣсія. Растенія нашего маленькаго воднаго мірка пользуются углекислотою и изъ воздуха и изъ воды, куда ее выпускаютъ животные, и даютъ имъ освобожденный изъ нея кислородъ. И равновѣсіе можетъ быть поддержано, при иѣкоторомъ вниманіи, столь успѣшио, что животные не будуть, въ этомъ тѣсномъ и замкнутомъ пространствѣ, страдать отъ недостатка нужнаго имъ для дыханія кислорода.

Тутъ необходимо сдѣлать одно важное сопоставленіе между жизнеспособностью животныхъ и растеній. Растенія совершенно благополучно могутъ жить въ акваріумѣ безъ всякихъ особыхъ предосторожностей, и вовсе не требуютъ за собою неусыпнаго надзора. Въ самомъ дѣлѣ, ихъ потребность въ минеральныхъ веществахъ вполнѣ покрывается тѣмъ что содержится въ почвѣ акваріума и въ самой водѣ; въ углекислотѣ они тоже нуждаются не могутъ, потому что въ воздухѣ, особенно жилого помѣщенія, углекислоты даже больше, чѣмъ имъ нужно (отъ дыханія людей), и часть этой углекислоты постоянно растворяется въ водѣ. Вся забота, значить, должна сводиться лишь къ тому, чтобы доставить растеніямъ свѣтъ, нужный имъ для переработки углекислоты въ клѣтчатку.

Совсѣмъ, иную картину мы видимъ въ жизни животныхъ. Если мы насылимъ нашъ акваріумъ одними животными, напримѣръ, рыбами, безъ растеній, то очень скоро убѣдимся въ томъ,

что наши постоянцы чувствуют себя нехорошо. И чѣмъ меныше акваріумъ, чѣмъ больше въ него пущено рыбъ, тѣмъ скорѣе имъ станетъ нехорошо. И это совершенно понятно и ясно. Рыба, вообще водное животное, способно дышать только тѣмъ кислородомъ, которой растворенъ въ водѣ; прямо изъ воздуха рыба не приспособлена вбирать кислородъ; но кислородъ —газъ, растворяющійся въ водѣ въ ничтожномъ количествѣ. Чтобы растворить одинъ объемъ кислорода, скажемъ 1 куб. футъ, при обыкновенной комнатной температурѣ, надо 20 куб. футовъ воды. Даже въ самомъ большомъ бассейнѣ рыбы очень быстро выглотаютъ запасъ кислорода, растворенного въ водѣ, и имъ станетъ нечѣмъ дышать. Это печальную картину жители большихъ городовъ могутъ видѣть въ трактирахъ, гдѣ охотно устраиваютъ акваріумы безъ растоній, т.-е. въ сущности садки для живой рыбы, которую въ нихъ и держать какъ провизію для посѣтителей. Не смотря на весьма энергическое освѣженіе воды въ этихъ садкахъ (благодаря водопроводу), рыбы въ нихъ явно и видимо страдаютъ; иные держась у самой поверхности воды тщетно глотаютъ воздухъ, который не приносить имъ пользы; иные же, совсѣмъ изнемогшія, даже переворачиваются вверхъ животомъ.

Итакъ, рационально устроеннымъ можно признать только тѣ акваріумы, въ которыхъ содержатся либо одни растенія, либо растенія вмѣстѣ съ животными; акваріумы же съ одними животными возможны только при томъ условіи, чтобы въ нихъ на сравнительно огромный объемъ воды приходилось весьма ничтожное число насельниковъ; да и при этомъ условіи необходимо озабочиться постояннымъ, непрерывнымъ и усиленнымъ обмѣномъ воды.

Выводъ изъ сказанного тотъ, что при содержаніи въ акваріумѣ животныхъ надо все свои заботы сосредоточить на томъ, чтобы доставить имъ достаточное для дыханія количество кислорода въ окружающей средѣ, т. е. въ водѣ. Съ этой цѣлью необходимо:

1. Не обременять акваріумъ избыткомъ животнаго населения, т. е. стремиться къ тому, чтобы на каждого жильца его приходился возможно большій объемъ воды.

2. Населить акваріумъ значительнымъ числомъ растеній; чемъ больше растительной живой массы будетъ приходиться на каждое животное, тѣмъ меньше оно будетъ нуждаться въ кислородѣ; растенія обезпечатъ достаточный его притокъ.

Къ сожалѣнію, эти общія условія усложняются множествомъ частныхъ обстоятельствъ. Они, напримѣръ, мѣняются вмѣстѣ съ перемѣнами временъ года. Весною и лѣтомъ — масса свѣта; зеленые части растеній работаютъ съ повышенной энергией и доставляютъ въ воду много кислорода, а отъ этого и животнымъ въ акваріумѣ пріятно живется. Зимою же свѣтъ сильно уменьшается, растенія работаютъ кислородъ вяло, и животнымъ становится хуже. Все это надо соображать содержателю акварія.

Самая форма сосуда и та имѣеть тутъ свое значеніе. Представимъ себѣ сосудъ горшечной формы, т.-о. пузатый посрединѣ, но съ узкимъ отверстиемъ. Въ немъ поверхность соприкосновенія воды съ воздухомъ ничтожная, и отъ этого растворенію въ водѣ кислорода изъ воздуха идетъ гораздо медленнѣе, нежели въ сосудѣ плоскомъ и широкомъ, гдѣ поверхность соприкосновенія воды съ воздухомъ въ предѣлахъ возможности увеличена. Идеаломъ посудины для акваріума можно было считать тазъ или блюдце, т. е. сосудъ съ узкимъ дномъ и очень широкимъ отверстиемъ, при томъ низкій, чтобы слой воды въ немъ былъ 3—4 вер.; въ такомъ сосудѣ при огромной поверхности соприкосновенія воды съ воздухомъ, запасъ кислорода и углекислоты въ водѣ возобновлялся бы при наивыгоднѣйшихъ условіяхъ и отъ этого было бы хорошо и растеніямъ и животнымъ.

Итакъ, вопросъ о доставленіи насельникамъ акварія достаточного количества кислорода является важнѣйшою статью заботъ владѣльца акваріума. Мы разсмотрѣли важнѣйшія условія равновѣсія кислорода въ водѣ акваріума. Укажемъ еще, что однимъ изъ существеннѣйшихъ средствъ поддержки этого равновѣсія является постоянная смѣна воды въ акваріумѣ. Въ самомъ дѣлѣ, рыбы дышать непрерывно, съдовательно, и выглатываніе ими кислорода изъ воды идетъ тоже непрерывно; и если мы будемъ постепенно и непрерывно удалять изъ акваріума воду, обѣднѣвшую кислородъ, и на ся мѣсто впускать свѣжую воду, то

запасъ кислорода можно твердо удержать на необходимомъ уровне. На практикѣ это было признано и принято, и потому каждый акваріумъ по возможности снабжается либо фонтаномъ, либо простымъ притокомъ и отливомъ воды, либо, наконецъ, вода въ немъ просто-за-просто периодически вся смыняется заразъ. Всѣ эти три способа водосмѣна исхитры и намъ достаточно сказать о нихъ вкратцѣ.

Фонтаны устраиваются обычно такимъ путемъ, что въ срединѣ акваріума, на поверхности воды или надъ нею, утверждается трубка, металлическая или стеклянная, обращенная отверстиемъ ввърхъ. Эта трубка соединяется съ водопроводнымъ краномъ. Вотъ и все устройство фонтана. Но пользованіе водопроводомъ не всегда можетъ быть удобно, потому что кранъ нуженъ для постояннаго пользованія въ обиходѣ домашняго хозяйства; значитъ, для фонтана нужно къ водопроводной трубкѣ прилагивать особый отводокъ, предназначенный специально для акваріума. Можно устроить иначе. Надо запастись просторною посудиною съ приделанною у ея дна трубкою. Въ складахъ химической посуды продаются склянки, у которыхъ около дна продѣлано отверстіе въ родѣ горлышка бутылки. У Ритинга, въ Петербургѣ, такія склянки имѣются вмѣстимостью до 40 фунтовъ, т. е. на $1\frac{1}{3}$ ведро. Склянки эти широкія, съ просторнымъ горлышкомъ наверху и такимъ же горлышкомъ (тубулусомъ) у дна. Въ это послѣднее вставляютъ пробку съ отверстиемъ; лучше всего взять для этого резиновую пробку съ готовымъ капаломъ, чѣмъ самому сверлить обыкновенную корковую пробку, потому что эта, на видъ не мудрая операція, требуетъ и особаго бурава и опытной руки. Въ отверстіе пробки надо пропустить короткую стеклянную трубочку, а на нее надѣть резиновую трубку и другой конецъ этой трубки соединить съ трубкою фонтана. Склянку, наполненную водою, надо поставить выше акваріума на шкапу или на особой полкѣ, приложенной на стѣнѣ. Вода будетъ переливаться изъ склянки по трубкѣ и бить фонтаномъ посреди акварія; высота струи фонтана будетъ, разумѣется, пропорціональна разности уровней между питательною склянкою и наконечникомъ трубки фонтана.

Для нашихъ растеній и особенно нашихъ рыбъ можно брать акваріумъ.

воду прямо изъ водопровода даже и зимою, потому что наши рыбы холода не боятся. Правда, многие любители замѣчали, что самая неприхотливая изъ нашихъ растеній зимою растуть плохо и даже гибнуть. Но такъ и должно быть по закону природы. Многія изъ этихъ растеній—однолѣтнія, и, отживъ свой сезонъ гибнуть,—такова ихъ природа. Съ наступленіемъ весны ихъ очень легко возобновить. Но растенія, однако же, нужны и зимою, ради поддержания въ акваріумѣ равновѣсія кислорода, если въ немъ держать животныхъ. И это вынуждаютъ снабжать акварій на зиму растеніями, переносящими зиму, т.-е. либо многолѣтними по природѣ, либо такими изъ однолѣтнихъ, которыхъ поддаются выгонкѣ, т. е. зимою продолжаютъ жить, если ихъ поставить въ условія лѣтняго произростанія. А для этого надо имъ дать теплую воду и побольше свѣта.

Какими же способами согрѣванія воды въ акваріѣ можетъ располагать его хозяинъ? Если бы воду не надо было перемѣнить, то не надо было бы и нагрѣвать, потому что она постоянно имѣла бы температуру комнаты. Но постоянная сущность воды необходима, по крайней мѣре въ акваріумахъ съ животными. Въ такомъ случаѣ поддерживать въ акваріумѣ тепло можно двумя путями: либо предварительно согрѣвать воду, которая питаетъ фонтанъ, либо прямо согрѣвать воду въ самомъ акваріумѣ особыми снарядами.

Предварительное согрѣваніе воды вещь очень немудрая; надо набрать заблаговременно воды изъ водопровода или вообще изъ того водовыѣтилища, которое обслуживается домъ, и дать ей постоять въ теплѣ, пока она не согреется. Можно конечно и ускорить ее согрѣваніе, поставивъ ее на плиту, на печь и т. д. Тамъ, где пользуются водою изъ водопровода, можно еще прибѣгнуть къ такому пріему: провести воду къ акваріуму по возможно длинной трубкѣ, и трубку эту проложить около теплой стѣны, печи, трубы и т. п., чтобы дѣлая свой длинный путь отъ водопроводного крана до акваріума, вода успѣвала согрѣться.

Существуютъ и особые *нагрѣвателные* аппараты для акваріума, которые мы описывать не будемъ, потому что они могутъ понадобиться лишь для такихъ акваріумовъ, где держать самыхъ

иѣжныхъ жильцовъ, уроженцевъ жаркихъ странъ. Въ концѣ книжки мы приводимъ списокъ торговыхъ фирмъ, продающихъ принадлежности для аквариумовъ. Затребовавъ отъ нихъ прейс-

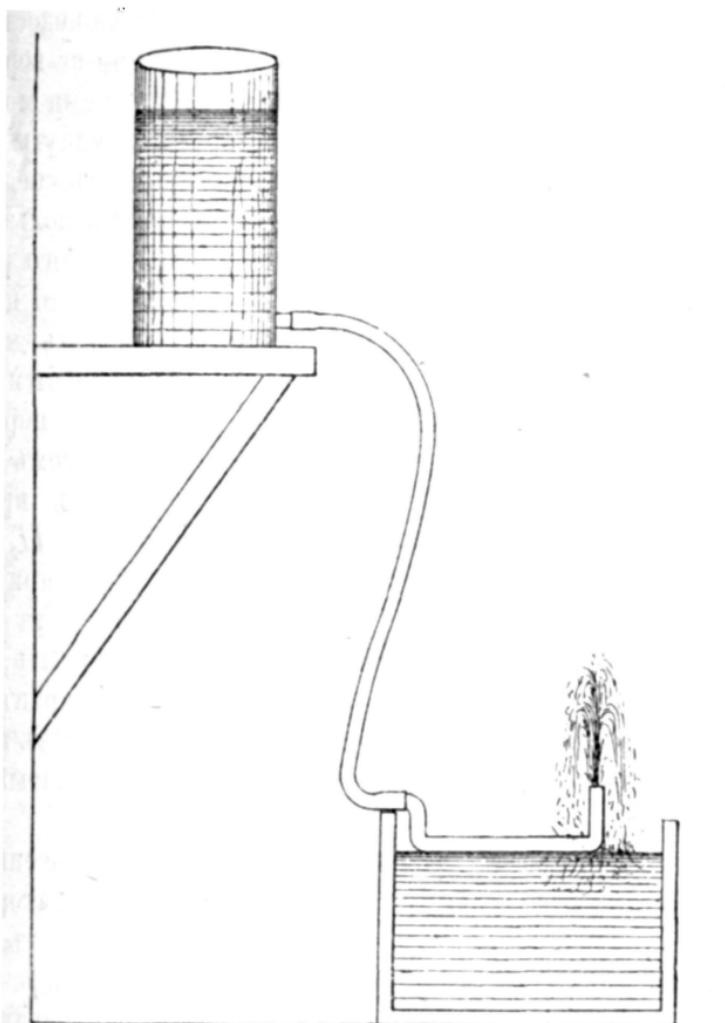

Рис. 2. Фонтанъ для аквариума простого устройства.

курантъ, всакій, кому понадобится нагревательный приборъ можетъ его отъ нихъ выписать. Обычно для этой цѣли рекомендуются печи Бурмштиха, Фогеля, Штилера.

Гораздо важнѣе для каждого хозяина аквариума *продувательные аппараты*. Дѣло въ томъ, что ночью, когда надзоръ

за акваріемъ поневолѣ прекращается, вода остается въ немъ безъ перемѣны (если не берется изъ водопровода или изъ особоустроенного очень просторного водоема), растенія же, за отсутствіемъ свѣта «спятъ», не дышать, не доставляютъ кислорода, особенно въ зимнее время, и рыбки могутъ очень страдать изъ за недостатка кислорода. Утромъ они всѣ оказываются всшлившими на верхъ и жадно «чмокающими», т.-е. глотающими воздухъ; иные могутъ и совсѣмъ задохнуться. И вотъ, въ эти трудныя минуты ихъ борьбы съ удушьемъ, энергическое обновленіе воды въ соединеніи съ ея продуваніемъ можетъ оказать имъ большую пользу.

Мы упомянемъ здѣсь лишь обѣ одномъ снарядѣ этого рода, представленномъ на рис. 3. Существенная часть его—это прочный металлический цилиндръ Ц, способный выдержать давление нагнетенного воздуха, который въ него накачивается насосомъ (4); накачиваніе производится движеніемъ поршня, за ручку (3) вверхъ и внизъ; дѣйствующій насосомъ при этомъ ставить ногу въ стремя насоса (5), чтобы онъ прочно стоялъ. Манометръ (1), вставленный въ цилиндръ Ц, показываетъ давленіе нагнетенного воздуха, и на него при накачиваніи надо взглядывать, чтобы не перевалить за предѣлъ нагнетанія, какое сосудъ можетъ безопасно выдержать. Для продуванія воды въ акваріѣ, осторожно пріоткрываютъ кранъ (2) и тогда воздухъ, по соединительной трубкѣ устремляется въ акварій (АКВ) и выходитъ мелкими пузырьками черезъ сѣтчатый наконечникъ трубки (6).

Можно еще устроить продувалку, пользуясь обыкновеннымъ всѣмъ извѣстнымъ резиновымъ снарядомъ для пульверизаторовъ. Этотъ приборъ состоить изъ резинового шара, который отъ сжиманія рукою нагнетаетъ воздухъ въ другой шаръ изъ тонкой резины, покрытый сѣткою; этотъ второй шаръ и служить резервуаромъ, гдѣ воздухъ скапливается подъ большимъ давленіемъ; отсюда и можно отводить его по резиновой трубкѣ въ акваріумъ.

Въ заключеніе намъ остается дать нѣсколько указаний по уходу за акваріемъ. Внутреннія стѣники его полезно почаще обтираять тряпкою или губкою, чтобы они всегда были чисты и никакъ ничего не насыдало; если же этого не дѣлать, то стѣники

затягнуть зеленью, которая такъ плотно пристанеть, что ее потомъ придется сдирать щеткою. Съ этою же цѣлью совѣтуютъ садить въ акварій улитокъ; они охотно ползаютъ по стѣнкамъ и отлично чистятъ ихъ; да и вообще это отличные санитары, потому что всякая плѣсень, молкія водоросли, все что загрязняетъ акварій, служить имъ пищею.

Если на дно акварія насыло много тины, то ее можно отсо-

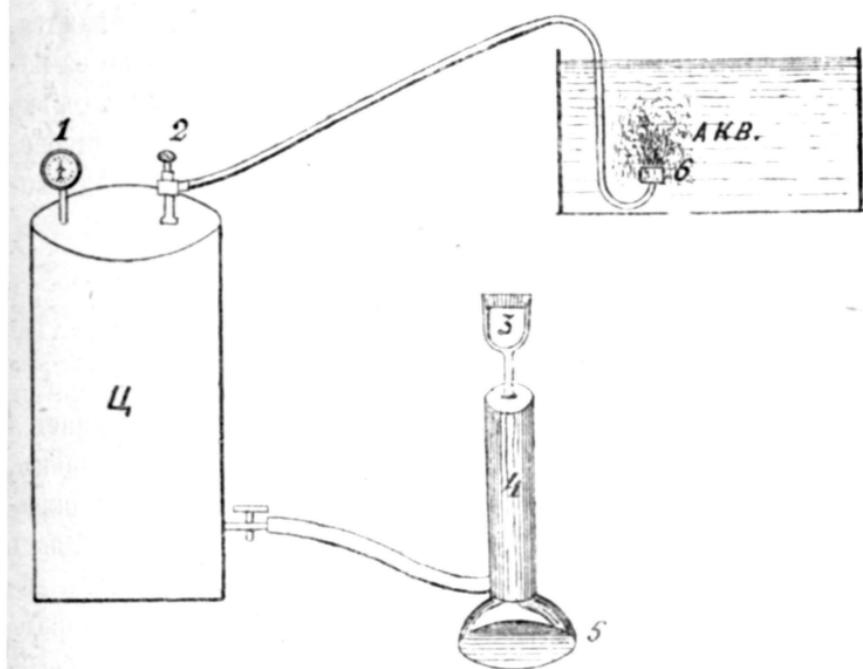

Рис. 3. Продувальный снарядъ для акваріума.

сать длинною стеклянною трубкою или ливеромъ; замѣчено, что всего больше этой грязи скапливается около корней растенія и по угламъ.

Акваріумъ надо держать непремѣнно у окна, и притомъ у того, черезъ которое въ квартиру проникаетъ наибольшее количество свѣта. Лѣтомъ надо избѣгать солнцепека, и потому слѣдуетъ либо передвинуть акварій къ окну, выходящему на востокъ, чтобы его солнце освѣщало только по утрамъ, либо завѣшивать окно.

О продовольствіи жильцовъ акваріума корюкомъ скажемъ, когда рѣчь пойдетъ о нихъ.

ГЛАВА III.

Насельники акваріума изъ міра растительнаго.

Растенія, обитающія въ водѣ, могутъ быть раздѣлены на естественные группы: 1) такія, которыя не укореняются въ днѣ водоема, а свободно плаваютъ; 2) такія, которыя укореняются, но не выставляются изъ воды, или же распластываются по ся поверхности только свои листья и цвѣты и 3) такія, которыя только укореняются подъ водою, въ грунтѣ водоема, но свои стебли, листья и цвѣты поднимаютъ болѣе или менѣе высоко надъ водою. Въ такомъ порядкѣ мы ихъ и опишемъ.

Растенія плавающія.

Ряска (Lemna).

Ряски—растенія безлистныя. То, что обычно принимается за ихъ листъ, это не листъ, а стебель, побѣгъ; но онъ сплющенъ, имѣть видъ обыкновенной листовой пластиинки и притомъ окрашенъ въ яркій зеленый цвѣтъ, почему и принимается за листъ лицами, не посвященными въ ботаническія тонкости. Этотъ листовидный побѣгъ, обыкновенно очень маленький у всѣхъ породъ ряскъ, не болѣе $\frac{1}{8}$ — $\frac{1}{4}$ дюйма въ поперечникѣ, дасть отъ себя внизъ корешокъ, длиною въ $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ дюйма. Обычно все растеніе, т. о. каждая отдѣльная особь, вся и состоитъ изъ этого корешка, съ большимъ чехликомъ на концѣ, и листовидной пластиинки, распространенной по поверхности воды. У иныхъ породъ эти побѣги соединяются въ небольшія группы, чаще всего по три-четыре особи. Ряска имѣть и цвѣты, притомъ отдѣльно мужскіе и женскіе, т. е. тычиночные и пестиковые. У этихъ цвѣтовъ неѣть околоцвѣтника, т. о. лепестковъ, а есть только родъ чехлика, состоящаго изъ свернутаго кувшинчикомъ перепончатаго листочка. Въ мужскихъ цвѣтахъ всего 1 тычинка, въ женскихъ 1 столбикъ и отъ 2 до 6 сѣменныхъ почекъ. Самый обыкновенный и распространенный видъ ряски, это *малая ряска* (*Lemna minor*)

ног); ся листочки (будемъ ихъ такъ называть) чрезвычайно маленькие, и она обычно такъ пышно разрастается въ занятомъ сю водоемѣ, что часто покрываетъ его буквально сплошь, словно зеленымъ ковромъ. Есть еще и другія породы, тоже обычно сильно размножающіяся. *Ряска трехдольная* (*L. trisulca*) имѣеть листочки ланцетовидные, и держится не на поверхности воды, а подъ водою. *Ряска многоокоренникъ* (*L. polyrrhiza*) имѣеть овальные листочки, плавающіе на поверхности воды. У насъ чаще другихъ цвѣтотъ малая ряска, но и та далеко не каждый годъ; а притомъ ся цвѣты и поинтересны для любителя, потому что совсѣмъ невзрачны.

Ряска одно изъ полезнѣйшихъ въ акваріумѣ растеній. Прежде всего она обладаетъ очень прочной организацией и легко перезимовываетъ въ акваріумѣ, доставляя кислородъ его животнымъ обитателямъ, вдобавокъ она служить пищею многимъ рыбкамъ. Наконецъ, въ случаѣ надобности, пѣть ничего проще какъ возобновить ся запасъ, потому что даже на сѣверѣ, напр., подъ Петербургомъ, ее можно собрать въ ближайшихъ окрестностяхъ почти въ любой стоячей водѣ. При хорошемъ запасѣ ряски въ акваріѣ, можно обойтись безъ всякихъ фонтановъ и безъ чистой смѣни воды, потому что это маленькое, но чрезвычайно дѣятельное растеніе обильно возобновляеть въ водѣ запасъ кислорода. У продавцовъ иѣкоторыя породы ряски могутъ идти подъ старыми названіями: вольфія, спирадела; надо помнить, что это породы ряски.

Водокрасъ (лягушечникъ, *Hydrocharis morsus ranae*).

У водокраса имѣются настоящіе листья, а не листовидные стебли, какъ у ряски. Обычно листья у него собраны розеткою и лежать на поверхности воды; они круглыя, но у стебелька съ выемкою; поперечникъ ихъ около $1\frac{1}{2}$ — $1\frac{3}{4}$ дюйма. Стебель короткій, выпускающій довольно длинные плавающіе корешки. Цвѣты, какъ и у ряски, мужскіе и женскіе; тычинокъ 12, нити у нихъ сросшіяся, а пыльники свободны; въ женскихъ цвѣтахъ 1 пестикъ съ 6 рыльцами; завязь многогнѣздная, и значитъ сѣяніе вызрѣваетъ много. Цвѣтки блѣдые, довольно крупные, трех-

лепестные. Водокрасъ встречается въ Россіи повсюду даже далеко на сѣверѣ, въ канавахъ, прудахъ; доставать его легко. Цвѣтеть онъ во второй половинѣ лѣта. На зиму онъ замираетъ, но если онъ перелѣтовалъ въ акваріумѣ, то въ немъ останутся его почки, и онъ весною появится вновь, а не появится такъ его очень легко вновь отыскать въ любомъ прудѣ и взять въ акваріумъ. Молоденькие всходы водокраса, съ яркозелеными листочками, величиною въ двугривенный, очень изящны, и хозяину аква-

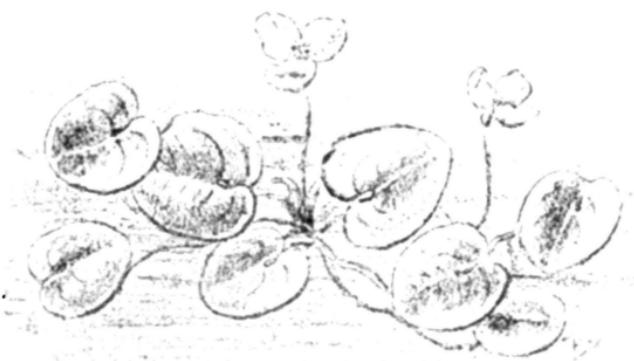

Рис. 4. Водокрасъ.

ріума не слѣдуетъ пренебрегать такимъ легко добываемымъ растеніемъ.

Пузырчатка (*Utricularia*).

У пузырчатки сильно вѣтвистый корень, образующій большой пучокъ. Но оный- таки, какъ листья у ряски не листья, такъ и у пузырчатки корень, че корень, а силою развѣтвленная нижняя часть стебля, вся усаженная длиннепѣкими, линейными листочками. Изъ середины этой зеленої массы поднимается стебель, вышиною въ 6—8 дюймовъ, по этотъ стебель несетъ только цвѣты, крупные, желтые, неправильной формы, напоминающіе цвѣты гороха. Обычно на одномъ кустѣ появляется 5—10 цвѣтковъ. Но всего замѣчательнѣе тѣ пузырьки, по которымъ растеніе получило свое название. Они усѣпываютъ листья растенія. Каждый изъ нихъ имѣетъ видъ колпачка, снабженного у входа клапанчиками, усаженными рѣзницкими. Края входа въ

пузырекъ покрыты слизью, которая, быть можетъ, и привлекаетъ къ коварному растенію разныхъ мелкихъ водяныхъ животныхъ, въ томъ числѣ и рыбешекъ. Какъ только такой неосторожный посѣтитель прикоснется къ рѣсничкамъ, клапанъ сей-часъ же отгибается внутрь пузырька; животное обыкновенно увлекается токомъ воды вслѣдъ за клапаномъ, чemu, вѣроятно, спо-

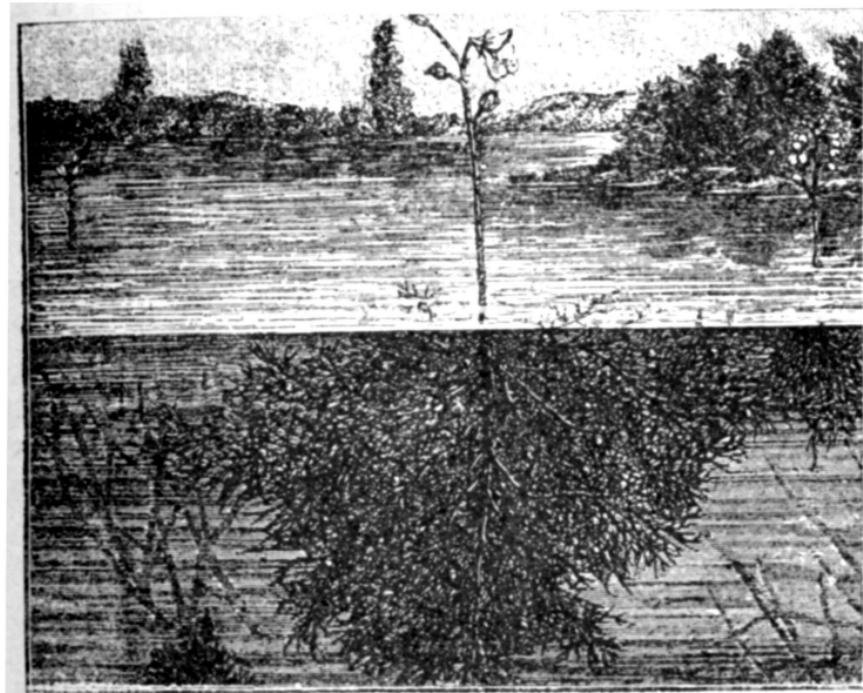

Рис. 5.. Пузырчатка.

собствуютъ и рѣснички, въ которыхъ оно запутывается. Но какъ только животное пройдетъ внутрь пузырька, клапанъ захлопывается и гость оказывается подъ арестомъ. Тогда выступаютъ на сцену железки, которыми какъ звѣздочками усажена вся внутренняя стѣнка пузырька. Какъ только животное, попавшее въ плѣнъ, задохнется, железки овладѣваютъ его трупикомъ и орошаютъ его своимъ ёдкимъ сокомъ, въ которомъ тѣло его постепенно растворяется; растворъ же этой всасывается потомъ тканями растенія. Такимъ образомъ, пузырчатка есть свои

гостей, и наблюдение такого явления, безъ сомнѣнія, можетъ заинтересовать каждого любителя природы.

Пузырчатка встрѣчается въ стоячихъ водахъ, канавахъ, болотахъ; ее можно найти повсюду отъ Архангельска до Чернаго моря; но, къ сожалѣнію, она растеніе рѣдкое, появляющееся небольшими группами, такъ что напасть на нее можно только случайно. Держать ее, конечно, надо отдельно, а не въ томъ аквариумѣ, который населенъ рыбками. Правда, рыбкамъ даже очень маленькимъ, она не можетъ нанести никакого прямого вреда; они для нее велики; она можетъ захватывать лишь крошечныхъ рыбешекъ, только что вылупившихся изъ икринокъ. Но она все же наносить населенію аквариума косвенный вредъ тѣмъ, что во множествѣ пожираютъ тѣхъ мелкихъ раковъ и слизнячковъ, которыхъ впускаютъ въ аквариум въ качествѣ корма для рыбокъ. И потому, кто хочетъ наблюдать это интереснѣйшее растеніе, тому нужно завести особый аквариум, простой, немудрый, безъ всякихъ фонтановъ и прочихъ приспособленій, потому что животныхъ въ немъ не будетъ; въ этотъ аквариум нужно внести только тѣхъ мелкихъ животныхъ, которыхъ служить пищею для рыбокъ, и о которыхъ мы еще скажемъ пару словъ въ своемъ мѣстѣ.

Сальвинія (*Salvinia natans*).

У этого растенія очень тонкій, нитевидный стебель, на которомъ сидятъ три ряда листьевъ, два—по сторонамъ стебля и одинъ снизу. Листья нижнаго ряда, хотя и представляютъ собою въ ботаническомъ смыслѣ настоящіе листья, но по виду это корни; они состоятъ изъ данныхъ вѣтвистыхъ или, вѣрнѣе сказать, чешуйчатыхъ волоконъ. Сальвинія этими волокнами, очевидно и принимаетъ пищу изъ воды, а потому и по отправлѣніямъ эти органы, скорѣе корни, чѣмъ листья. Въ двухъ рядахъ по сторонамъ стебля листья широкіе, съ рѣзко обозначенными нервами; эти листья плаваютъ на поверхности воды. Размножается сальвинія по цѣтами; у неї ихъ нѣть, она растеніе тайнобрачное, а особыми шарообразными плодами, расположенными въ пучкахъ, у основанія нижнихъ листьевъ. У нашей обыкновенной плаву-

чай сальвинії (*Sal. natans*) стебель, нижніе листья и верхніе листья съ исподней стороны — пушистые; верхняя поверхность боковыхъ листьевъ покрыта бородавочками съ волосками; эти листья синеватозеленые сверху и бурые снизу. Плоды (называемые у тайнобрачныхъ спорами) вызрѣваютъ осенью.

О сальвинії приходится сказать тоже, что о пузырьчаткѣ; она встрѣчается у насъ повсемѣстно, напр., по Днѣпру, по Волгѣ, въ заливахъ и заводяхъ; попадается въ западныхъ губерніяхъ; но все же это растеніе очень рѣдкое, и найти его можно только при особенной удачѣ. Торгующіе принадлежностями для акваріумовъ всегда держать ее, но надо замѣтить, что хотя она лѣтомъ живетъ въ акваріѣ вполнѣ благополучно, но на зиму погибаетъ; правда, осенью она даетъ споры, и если въ это время отсадить ее куда-нибудь въ запасную посудину и выдержать въ ней зиму, то споры благополучно перезимуютъ, и весной изъ нихъ выйдетъ новая поросль. Нѣсколько времени тому назадъ появилась въ продажѣ американская порода сальвинії, такъ называемая *изящная* сальвинія (*Salv. elegans*). Ее держать теперь многіе любители, и такъ какъ она плодлива до обременительности, то, кто ее завелъ, тотъ навѣрное подѣлится съ неимущими. Достаточно пустить въ акваріумъ вѣтвь этой сальвинії, и она почти навѣрное приживется и усиленно размножится. При этомъ эта порода отлично перезимовываетъ, а надо помнить, что эта способность перезимовки должна быть особенно высоко цѣнна тѣми, кто держитъ въ акваріумѣ животныхъ; зимой обильная живая зелень въ акваріумѣ особенно важна, какъ источникъ обновленія кислорода. Замѣтимъ еще, что изящная сальвинія красивѣе нашей; у неї яркозеленые листья. Она только нехорошо переноситъ слишкомъ яркий солнечный светъ лѣтомъ, и потому ее полезно затѣнять; она, впрочемъ, не гибнетъ отъ припека, а только мельчасть и бурѣеть.

Альдровандія (*Aldrovandia vesiculosa*).

Это растеніе имѣеть видъ длинной плавающей вѣтки, состоящей изъ тонкаго стебля, густо усаженнаго тоненькими листочками, въ пазухахъ которыхъ появляются выставляющіеся изъ

воды, бѣлыя, 5-лепестные цвѣты, съ 5 тычинками. Всего любопытнѣе для любителя-наблюдателя листья этого растенія. Они расположены вокруг стебелька кольцами, по 6—9 листьевъ въ кольцѣ; черешокъ у нихъ плоскій, клинообразный, а пластинка листа въ видѣ ложечки, состоящей изъ двухъ половинокъ, которая всегда держится наклонно одна къ другой подъ прямымъ угломъ. Какъ только на поверхность листовой пластинки попадаетъ какое-нибудь мелкое животное, обѣ половинки немедленно спадаются, захлопываются и гостю уже не выбраться изъ этой

Рис. 6. Альдровандія.

тюрьмы. Поверхность листа усыана щетинками и железками, которая, вѣроятно, выдѣляютъ юккій сокъ, растворяющій тѣло попавшагося животнаго; если заглянуть внутрь сжавшагося листика недѣли черезъ двѣ послѣ поимки добычи, то окажется, что она давно уже использована и отъ неї остаются лишь твердые, трудно растворимыя части.

Альдровандія попадается по всей южной Россіи, встрѣчали ее и въ средней полосѣ; но вообще это рѣдкое растеніе, хотя безъ сомнѣнія столь же любопытное, какъ и пузырчатка, и потому можетъ быть рекомендована особому вниманію тѣхъ любителей натуралистовъ, которые заведутъ акварій не ради одного украшенія, но и для наблюдений.

Затѣмъ, изъ плавающихъ растеній упомянемъ еще о тріанеѣ, эйхгорніи, понтедеріи, азоллѣ. Всѣ эти растенія, и многія другія появляются по временамъ у торговцевъ принадлежностями для акваріумовъ. Имѣя въ виду дать руководящую книжечку для начинающихъ, мы должны ограничиваться указаниемъ болѣе доступнаго и болѣе прочнаго и выносившаго матеріала для заселенія акваріума. Умудренный опытомъ любитель самъ потомъ уразнообразить свои запасы.

Растенія укореняющіяся.

Тѣлорѣзъ (Stratiote saloides).

Начнемъ съ этого растенія, потому что оно составляеть какъ бы переходъ отъ плавающихъ къ укореняющимся. Тѣлорѣзъ растеніе явнобрачное, у него большіе бѣлыя цветы, трехлепестные, съ 12 тычинками. Его листья, чрезвычайно похожіе на листья алоэ (отсюда и латинское видовое название), собраны густыми пучками. Въ этихъ листьяхъ вся краса и вмѣстѣ съ тѣмъ вся непрѣятная сторона этого растенія. Дѣло въ томъ, что края ихъ усажены такими острыми зубчиками, что образуютъ настоящія пилы, о которыхъ иногда ранять себя живые обитатели акварія.

Поэтому, кто увлечется его красою, тому надо бы посовѣтовать держать его отдельно, въ баракахъ, предназначенныхъ для однихъ растеній. Достать же его легко, потому что оно попадается въ стоячихъ водахъ по всей Россіи и не принадлежить къ числу рѣдкихъ жильцовъ этихъ водъ. Можно, правда, пускать въ акваріумъ съ рыбками молодые, весенніе всходы тѣлорѣза. Надо запастись ого почками (которые обильно выростаютъ въ пазухахъ листьевъ взрослыхъ растеній) и когда весною изъ нихъ разовьются пучочки листьевъ, пустить ихъ въ акваріумъ. У молодого тѣлорѣза листочки очень пѣжны, не рѣжутся, а вдбавокъ эти пучочки, еще не укоренившіеся и плавающіе въ водѣ, чрезвычайно красивы; потомъ, когда они огрубѣютъ, ихъ, разумѣется, лучше удалить изъ акваріума, гдѣ есть рыбки.

Элодеа (*Elodea canadensis* и *densa*).

У элодеи довольно плотный стебель, густо усаженный округлыми продолговатыми листьями темнозеленаго цвета; пластиинки листьевъ нѣжныя, просвѣчивающія; длина ихъ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ дюйма. Цвѣтеть она очень рѣдко и цветы ея очень невзрачны. Размножается же вѣтвленіемъ стебля съ чрезвычайною легкостью; густая и обильная заросль — это главная примѣта, по которой элодею можно сразу признать и отличить отъ другихъ, похожихъ на нее водяныхъ растеній. Элодея растеніе у насъ въ Европѣ чужое; ее завезли изъ Сѣверной Америки сначала въ Англію, а потомъ она ужъ какъ-то сама расположилась буквально по всей Европѣ, гдѣ живетъ превосходно и въ стоячихъ водахъ и въ рѣкахъ. Въ Англіи она въ нѣкоторыхъ рѣкахъ такъ разплодилась, что буквально остановила судоходство, и ее пришлось истреблять. Недаромъ нѣмцы, у которыхъ она тоже весьма безцеремонно расположилась, прозвали ее водяною чумою. Достаточно, чтобы обрывокъ ея вѣтки попалъ въ воду, и можно быть увѣреннымъ, что она размножится. Въ акваріумахъ она весьма желательный жилемъ; она растетъ бойко, энергично и даетъ по этому много кислорода. Чтобы добыть элодею, надо запустить на дно водоема, гдѣ она растетъ, какой-нибудь крюкъ, и онъ подѣнется и вытянется громадный пучокъ травы. Замѣчательно, что при этой странной живучести и приспособимости, элодея, по неизвѣстнымъ причинамъ, иногда ни за что не хочетъ привиться въ акваріумѣ; ее садить ужъ кажется по всѣмъ правиламъ искусства, а она все гибнетъ. Въ другихъ же случаяхъ отъ ничтожного обрывка вѣтки акваріумъ буквально сплошь затягивался элодей, и приходилось ее вырывать и выкидывать цѣлыми пучками. Замѣчено, что элодея почти всегда удачно и бойко размножается въ банкахъ изъ зеленаго стекла. Можно этимъ и пользоваться, т. е. размножить растеніе въ зеленой посудинѣ и изъ нея пересаживать вѣтки въ акваріумъ; которая погибнутъ — выкинуть, и класть новыя, пока какая-нибудь не примется и не положить начало процвѣтающей колоніи. Во всякомъ случаѣ, браковать элодею изъ за ея капризовъ не слѣдуетъ, еще и потому

что она служить хорошою и лакомою пищею для травоядныхъ рыбокъ.

Но есть другая порода этого растенія, такъ называемая *элодія плотная* (*El. densa*), которая только недавно появилась на рынкѣ. По виду она похожа на нашу, но крупнѣе; родомъ она изъ Африки. Тѣ, кто испробовалъ эту элодію, совсѣмъ не упускаютъ случая приобрѣсти ее; у продавцевъ же, надо замѣтить, она не всегда бываетъ въ наличности. Она размножается прекрасно и безъ всякихъ капризовъ, и, главное, совершенно благополучно зимуетъ въ акваріумѣ, что дѣластъ изъ нея положительно драгоценнаго жильца, зимняго поставщика кислорода для животныхъ насельниковъ акваріума.

Валлиснерія (*Wallisneria spiralis*).

Стебель у валлиснеріи короткій, съ ползучими побѣгами; листья длинные, узкие, линейные, ремневидные, при основаніи расширенные въ видѣ влагалища. Цвѣты двудомные, т. е. мужскіе и женскіе отдѣльно. Мужскіе цвѣты очень мелкие, скученные въ видѣ шара, который весь окруженъ 2 — 3 лопастнымъ покровомъ; вся эта кучка цвѣтовъ держится на короткомъ стеблѣ, на незначительной высотѣ надъ дномъ водного бассейна. Женскіе цвѣты сидѣть по одиночкѣ на очень длинныхъ стебелькахъ, скрученныхъ на подобіе штопора, спиралью (отсюда видовое название латинское). Въ мужскомъ цвѣткѣ 3 тычинки; въ женскомъ — 3 особенной формы пестика съ рыльцами (такъ называемые стаминодіи). Сами цвѣтки очень невзрачные, мелкие.

У валлиснеріи глубоко интересенъ процессъ оплодотворенія, и эта главная статья, которая должна привлекать въ неѣ любителя-натуралиста, рѣшившагося обзавестись акваріемъ. Дѣло въ томъ, что до брачной поры, т. е. до вызрѣванія цвѣтовъ, они остаются подъ водою. Ножки мужскихъ цвѣтовъ, какъ мы уже сказали, короткія, не могущія доставать до поверхности воды; ножки же цвѣтовъ женскихъ очень длинныя, скрученныя до созрѣванія. Когда-же цвѣты созрѣютъ, спирали раскручиваются, стебли разпрямляются, и женскіе цвѣты всплываютъ на поверхность воды. Въ то же время созрѣвшіе тычиночные цвѣты отрываются отъ сво-

ихъ стеблей и тоже всплывают на поверхность воды. Какъ только они всплынут листочки ихъ около цвѣтника, раньше остававшіеся изогнутыми около шаровидной цвѣточной купы, развертываются, отгибаются, и образуютъ нечто въ родѣ лодочки, и эта лодочка начинаетъ плавать и кружиться около женскихъ цвѣтовъ. А эти послѣдніе въ свою очередь раскрываются, такъ что ихъ рыльца выставляются наружу. Мужскіе цвѣты подплываютъ къ нимъ вплоть и прикасаются къ рыльцамъ своими тычинками, передавая на рыльца свою оплодотворяющую пыльцу. Какъ только оплодотвореніе совершилось, спираль ножки женскаго цвѣтка вновь скручивается и цвѣтокъ уходитъ внизъ, подъ воду, гдѣ плодъ и вызрѣваетъ; мужскіе же цвѣтки, исполнивъ свое дѣло, постепенно вянутъ.

У насть въ Россіи валлиснерія цвѣтеть во второй половинѣ лѣта. Водится она лишь въ южной половинѣ Россіи, напр. въ Днѣпрѣ, подъ Екатеринославомъ, въ устьѣ Днѣстра, въ Крыму, въ нижнемъ Поволжье; вообще же держится по преимуществу въ медленно текущихъ водахъ, въ заводяхъ, въ неглубокихъ мѣстахъ, не болѣе аршина. Но растеніе такъ любопытно, что его почти всегда можно достать въ продажѣ. Разведеніе валлиснеріи въ акваріумахъ дѣло вовсе не трудное. Она неприхотлива, хорошо уживается и въ мелкой и въ глубокой посудинѣ. Зимой она не боится холодной воды, хотя все же лучше ее не морозить очень, не держать въ водѣ холоднѣе 8° . Садить прямо въ песокъ, въ дно акварія, выбирая для посадки молодые кустики, которые очень быстро выростаютъ, давая чудного зеленаго цвѣта листья. Если валлиснерія начнетъ рости очень буйно, то лучше ее немного разрѣзть, отобравъ часть въ запасную посудину. Очень старые кусты совсѣмъ пересаживать въ особые горшечки, набитые землею и поставленные въ воду; старые кусты при этомъ даютъ отпрыски, которыми можно воспользоваться для посадки.

Рдестъ (*Potamogeton*).

Это одно изъ самыхъ распространенныхъ въ Россіи водныхъ растеній, найдено въ числѣ не менѣе 30 различныхъ видовъ. Рдестъ растеніе многолѣтнее, съ ползучимъ корневищемъ. У каждого кустика въ нижня междоузлія ложатъ на днѣ горизон-

тально; на каждомъ изъ нихъ есть листья, охватывающіе стебли своимъ основаніемъ; четвертыя же и слѣдующія междуузлія

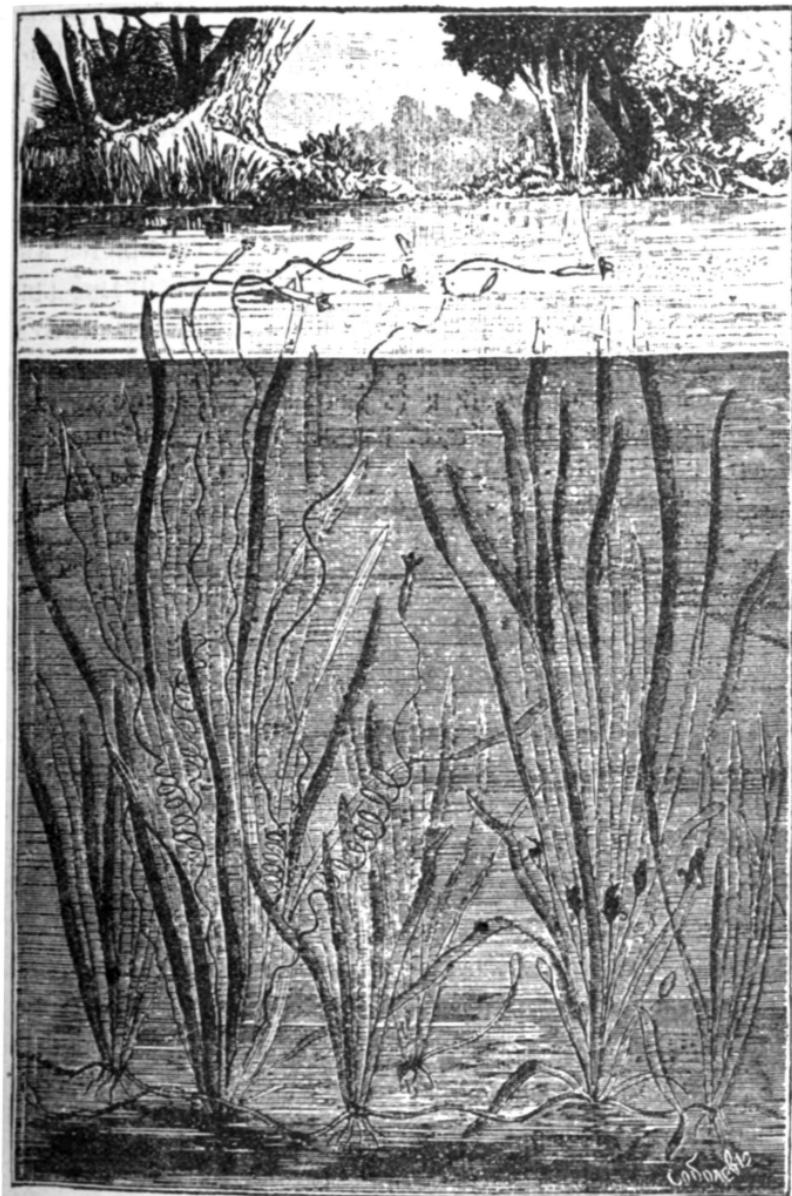

Рис. 7. Валлинерія.

приподнимаются кверху, но кроме того изъ 2-го и 3-го лежачихъ междуузлій тоже поднимаются кверху побѣги съ листьями.
АКВАРИУМЪ.

Листья рдеста, погруженные въ воду, всегда очень тонки, прозрачны, вродѣ перопонокъ, а плавающіе поверхъ воды довольно плотны, вообще имѣютъ видъ обыкновенного листа. Цвѣты собраны въ колоскахъ, поднимающихся при распусканіи цвѣтовъ надъ поверхностью воды, а послѣ цвѣтенія опускающихся подъ воду. Цвѣты обоецілые, т. е. въ каждомъ есть тычинки и пестики; лепестковидныхъ кроющихся листочковъ у нихъ 4, тычинокъ тоже 4. Цвѣты эти интересны тѣмъ, что пыльца ихъ, стряхиваясь съ тычинокъ, не разсыпается вокругъ, а скапливается въ листочкахъ покрова, которые снабжены особыми ямочками для сохраненія пыльцы. Въ тихую погоду пыльца мирно покоятся въ этихъ ямочкахъ, но какъ только поднимается вѣтеръ, цвѣтокъ нѣсколько раскрывается, отъ встряхивания вѣтромъ пыльца высыпается изъ ямокъ, вѣтеръ ее подхватываетъ и несетъ цѣлою струею которая и попадаетъ на рыльца цвѣтовъсосѣднихъ кустиковъ. Тутъ просто повторяется очень обычное въ растительномъ мірѣ явленіе: пыльца не оплодотворяетъ собственного цвѣтка и даже другихъ цвѣтовъ на томъ же растеніи, а оплодотворяетъ цвѣты на другихъ,сосѣднихъ особахъ. Скрещивание въ близи эмъ родствѣ природою избѣгается.

Изъ нашихъ многочисленныхъ видовъ рдестъ въ акваріумахъ особенно охотно разводятъ, ради его прекрасныхъ листиковъ *курчавый рдестъ* (*Pot. crispus*); у него листья продолговатые, тупые, сидячіе (т. е. безъ черенка), съ округлымъ основаніемъ, по краямъ волнисто-пильчатые, темнозеленаго или буроватаго цвѣта. Рдестъ растеніе глубокихъ водъ, и потому въ небольшихъ акваріяхъ приживается неохотно; надо на разводку выбирать кусты, растущіе у самаго берега на возможно неглубокомъ мѣстѣ; надо непремѣнно вырвать осторожно весь кустъ, съ цѣлыми корнями; тогда онъ легко принимается въ песчаномъ днѣ акварія.

Турча (*Hottonia palustris*).

Охотно берется въ акваріумъ, какъ одно изъ тѣхъ растеній, которыхъ сравнительно легко перезимовываются. Листья у турчи сидѣть въ кольцахъ, по 2—4, съ очень мелкими и тѣсно сбли-

жонными дольками, такъ что стебель похожъ на мохъ. Цвѣточный стебель съ кистью цвѣтовъ выставляется изъ воды; онъ безлистный, покрытъ тонкими волосками; цвѣты мелкие, бѣленькие, сами по себѣ невзрачные, но исполненные эффекта въ кистяхъ. Цвѣтеть въ началѣ лѣта. Турча растетъ въ стоячихъ водахъ, канавахъ, прудахъ, болотахъ, и чаще встречается на сѣверѣ, чѣмъ на югѣ. Къ сожалѣнію, все же это хорошенъкое растеніе не принадлежитъ къ числу самыхъ обыкновенныхъ и его приходится поискать. Въ акварій достаточно взять одну вѣточку; она быстро разрастется.

Водяная звѣздочка (*Callitrichе*).

У этого растенія цвѣты состоять изъ двухъ пленокъ, которые не представляютъ собою ни чашечки, ни вѣнчика; это просто, такъ называемые прицвѣтники, и внутри ихъ заключены одна тычинка и два нитевидныхъ столбика. Стебель тонкій, вѣтвистый; листья частично линейные, частично яйцевидные; главною примѣтой и красою этого растенія являются верхушечки его стеблей; листья на нихъ собраны пучкомъ, розеткою или звѣздочкою, и эти звѣздочки выставляются на поверхность воды; но такія звѣздочки характеризуютъ только *весеннюю звѣздочку* (*Cal. verna*); другой же ея видъ *осенняя* (*Cal. autumnale*) не имѣеть такого пучечка листьевъ на верхушкѣ стебля. Всѣ породы этого растенія — обычные жильцы стоячихъ водъ по всей Россіи, до крайняго сѣвера. Для акваріума она является однимъ изъ самыхъ изящныхъ украшений, но, къ сожалѣнію, она тѣшить глазъ только лѣтомъ, зиму же переносить развѣ только, если дни стоять очень свѣтлые, солнечные; это — растеніе чрезвычайно свѣтолюбивое, — его и лѣтомъ не надо затѣнять.

Изъ числа иноземныхъ привозныхъ водяныхъ растеній этого же типа упомянемъ еще обѣ африканскомъ *Aponogeton distachium*, который даетъ красивые и чрезвычайно душистые пѣты. Многіе хвалять американское растеніе *Cabomba*, очень красивое, дающее много кислорода вслѣдствіе усиленного роста. Но всѣ вообще иноземные растенія доступны развѣ только жителямъ

большихъ городовъ; пересылка ихъ очень затруднительна, надо покупать ихъ на мѣстѣ.

Въ этой же группѣ нашихъ туземныхъ и почти повсюду встрѣчающихся растеній, упомянемъ еще: водоперицу или уруть (*Myriophyllum*), расходникъ или водяной папоротникъ (*Isoëtes lacustris*), озерную лобелію (*Lobelia Dortmanna*), и роголистникъ (*Ceratophyllum*).

Растенія надводные

Въ эту группу мы включаемъ растенія, которыхъ только укореняются подъ водою, стебли же ихъ и цвѣты обыкновенно высоко выставляются изъ воды. На волѣ эти растенія обычно располагаются въ неглубокихъ мѣстахъ, а потому и въ большихъ глубокихъ акваріяхъ ихъ надо садить либо съ банками, либо на участкахъ выложенныхъ туфомъ, приподнятыхъ и сверху снабженныхъ слоемъ песка, конечно, если растенію довольствуется имъ.

Вахта, трилистникъ (*Menyanthes trifoliata*).

У вахты очень красивые цвѣты, 5-ти лепестные, съ мохнатыми внутри лепестками; надо, впрочемъ, замѣтить, что вѣничекъ вахты состоять не изъ 5 отдельныхъ лепестковъ; онъ цѣльный, но раздѣленъ на 5 долей. Стебель у неї ползучій, листья съ тремя отдельными, довольно крупными долями, каждая на отдельномъ черешкѣ; иногда попадаются листья съ 4 долями (находка такого листа считается въ народѣ предсказаниемъ удачи для нашедшаго). Цвѣты собраны продолговатою кистью на отдельномъ безлистномъ стеблѣ.

Вахта ростетъ въ стоячихъ водахъ по всей Россіи, кроме дальн资料го сѣвера и юга, и растетъ всегда зарослями. Достать ее легко; полагаемъ, что въ акваріумѣ она дастъ зрѣлыхъ семена, изъ которыхъ потомъ ее можно выводить.

Водяная сосенка (*Hippuris*).

Цвѣты небольшіе и новзрачные, съ одною тычинкою, безъ лепестковъ, съ простою оберткою. Стебли прямые, полые внутри, а листья, тонкие и длинные, вродѣ сосновыхъ иголъ, расположение

кружками, по 8—12 въ каждомъ кружкѣ. Такое расположены и видъ листьевъ придастъ растенію большое сходство съ хвоющимъ. Обычно половина стебля остается подъ водою, половина выставляется; на подводной части листья тоньше и длиннѣе, на верхней—короче и тверже. Мелкіе цветы сидятъ въ углахъ листьевъ. Растетъ повсюду на болотахъ. Это очень нѣжное растеніе, и кто пожелаетъ перенести его въ свой акварій, долженъ постараться осторожно выкопать его со всѣмъ комомъ его корней и при этомъ не надломить хрупкаго стебля.

Стрѣлолиствъ (*Sagittaria*).

Это растеніе можно встрѣтить по всей Россіи на любомъ болотѣ и сразу его отличить по его листьямъ, подобнымъ наконечнику стрѣлы: листъ большой, заостренный на концѣ, клиновидный, съ глубокою вырѣзкою внизу, около черешка, такъ что отъ места прикрепленія черешка расходятся въ обѣ стороны двѣ доли, постепенно суживающіяся къ вершинѣ, тоже имѣющей видъ острія. Стрѣлолиствъ даетъ очень крупную кисть цветовъ; расположенныхъ около своего стебля кольцами. Вѣничекъ большой, трехлопастный; лепестки бѣлые, при основаніи пурпуровые. Можно его пересадить прямо въ акваріумъ, выкопавъ съ комомъ почвы, либо осенью собрать его семена и посадить ихъ весною въ болотную землю.

Частуха (*Alisma*).

Цвѣты частухи имѣютъ по три доли въ чашечкѣ и по три бѣлыхъ кругловатыхъ лепестка; они собраны въ рѣдкой колосъ или метелку, расположенную на длинномъ безлистномъ стеблѣ, прямо и высоко торчащемъ изъ воды. Листья очень крупные, съ очень длинными черешками, идущими отъ самаго корня; пластинка листа широкая, остроносая, съ рѣзко обозначенными, выпуклыми нервами. Частуха одно изъ самыхъ обыкновенныхъ растеній, ютиющихся у береговъ, въ мелкой водѣ; она выдается своимъ сплошнымъ ростомъ и прямымъ цветочнымъ стеблемъ, такъ что распознать и отличить ее не трудно. Въ акваріумъ лучше всего брать весною молодые экземпляры, выкапывая ихъ съ комомъ корневой

почвы, садить въ горшечки и ставить пхъ въ акваріумъ, или прямо садить въ неглубокій акварій. Растетъ она въ акваріумѣ все лѣто прекрасно, а иногда листья остаются зелеными и зимою.

Сусакъ (Butomus).

Сусакъ, близкій родственникъ частухи, одного съ нею семейства, но гораздо красивѣе. У него довольно крупные, 6 лепестковые яркорозовые цветы, собранные, въ числѣ 20—30 въ изящномъ зонтике, высоко поднимающемся надъ водою. Листья длинные, линейные, трехгранные. У насть решительно повсюду можно найти въ стоячихъ водахъ единственный, распространенный по всей Россіи видъ, *But. umbellatus*. У него длинное корневище, и потому при посадкѣ, онъ требуетъ некотораго простора. Это—исключительно лѣтнее украшеніе акваріума. Можно посовѣтовать не садить его въ акваріумъ съ животными, потому что онъ ядовитъ.

Изъ числа растеній привозныхъ для акваріума особенно рекомендуется *Циперусъ* (*Cyperus alternifolius*), который размножается деленіемъ его волокнистаго корневища; послѣднее разрѣзаютъ и обрѣзки садятъ въ подводную почву. Указываемъ на это растеніе потому, что его можно чаще другихъ водныхъ растеній приобрѣсти у садоводовъ. Что же касается другихъ привозныхъ растеній, какъ-то: *Понтеріи*, разныхъ тропическихъ видовъ *бѣлокрыльника* (*Calla*), *зауруруса*, *осоки* и т. п., то мы находимъ лишнимъ говорить о нихъ подробно, потому что ихъ далеко не всегда и не всюду можно достать. Кто имѣеть возможность прямо и лично обращаться къ торговцамъ принадлежностями для акваріумовъ или садоводамъ, тотъ всегда можетъ самъ выбрать у нихъ, что ему понравится, и получить наставленія къ разведенію и уходу отъ нихъ же.

Мы держимся вообще того взгляда, что начинающему любителю лучше бы избирать для своего акваріума и растительныхъ и животныхъ насељниковъ изъ своихъ, отечественныхъ, даже просто-за-просто мѣстныхъ представителей флоры и фауны. Вкусы

могутъ быть различны; одни любители будуть склонны отдать свои досуги исключительно растеніямъ, другіе исключительно животнымъ. Задача первыхъ несравненно проще. Кто разводить только водяные растенія тому совсѣмъ нечего беспокоиться насчетъ ихъ питанія и особенно дыханія, кто разводить животныхъ, тому наоборотъ, надо положить не мало заботъ на прокормъ, а главное, на обезпеченіе своихъ питомцевъ кислородомъ.

Любителю флоры можно посовѣтовать завести не одинъ, а пѣсколько небольшихъ акваріумовъ, простѣйшаго устройства, т. е. просто за просто крупныхъ банокъ; такія банки двухведерной вмѣстимости стоять 2—3 рубля. Однѣ изъ нихъ, назначенные для плавающихъ растеній, можно оставить безъ всякой почвы, держать въ нихъ только воду; въ другія насыпать слой песку; въ третыи—торфа, болотной земли, болотнаго ила, пригнется эту пловучую массу слоемъ песка. Въ каждую банку и садить затѣмъ растенія, сообразно ихъ требованіямъ насчетъ почвы, на какой они обычно растутъ на волѣ. Чрезвычайно любопытны были бы сравнительные опыты выращиванія водяныхъ растеній съ искусственнымъ удобрениемъ; такимъ удобрениемъ могли бы служить растворимыя соли, взятые въ такомъ количествѣ, чтобы 1 часть такой соляной смѣси приходилась не менѣе какъ на 2—3 тысячи вѣсовыхъ частей воды. Въ составъ соляной смѣси могли бы входить: азотно-кислая или фосфорно-кислая извѣсть, сѣрнокислое кали, селитра, магнезія, фосфорно-кислый натръ; все это можно брать поровну, тщательно измельчать и перемѣшивать и брать этой смѣси $1\frac{1}{2}$ —2 золотника на ведро воды. Любителямъ, которые особенно заинтересовались бы этими опытами, можно посовѣтовать видоизмѣнить качественный и количественный составъ смѣси, чтобы распознать, какія минеральные вещества особенно содѣйствуютъ, или, наоборотъ, вредятъ успѣшному развитію того или другого растенія.

Само собою разумѣется, что такие опыты очень рискованны въ акваріумѣ съ животными, потому что соли могутъ подействовать на нихъ нехорошо. У любителя животныхъ при устройствѣ акваріума на первый планъ должна выступить одна главная забота: по возможности обеспечить благополучное дыханіе своихъ

жильцовъ, т. е. непрерывный и достаточно обильный притокъ въ воду свѣжаго кислорода. А для этого лучшее, главное средство, это разведеніе въ акваріумѣ прочныхъ, сильно растущихъ растеній, благополучно зимующихъ. Тутъ не надо гнаться за разнообразiemъ растительныхъ формъ, а лучше всего ограничиться разведеніемъ 2—3, даже одного, но вполнѣ надежного растенія, особенно на зиму. Хорошо зимующія растенія нами всѣ тщательно отмѣчены.

Въ заключеніе сообщимъ нѣсколько чисто практическихъ правилъ *при собираніи и перевозкѣ* водяныхъ растеній.

Замѣчено, что растенія, выловленныя изъ воды въ пасмурные дни, лучше принимаются, нежели выловленные въ яркіе солнечные дни; солнце сушить растенія и они отъ него легко вянуть.

Переносъ растеній на недалъкое разстояніе не представляетъ затрудненій. Вынувъ растеніе, надо только по возможности ни минуту не держать его въ родной стихіи, а немедленно помѣщать въ принесенный съ собою сосудъ съ водою. При перевозкѣ же на дальнія разстоянія рекомендуемъ укладывать растеніе въ мокрый мохъ, завернуть все это въ мокрую тряпку, и вложить въ какую нибудь посудину, либо укутать въ бумагу, и стараться по возможности держать этотъ кулекъ въ прохладѣ. Небольшую же партію, конечно, лучше провозить въ водѣ, въ хорошо укупоренной стеклянной посудѣ.

Растенія, взятые съ болота, особенно изъ болота и вообще изъ нечистой воды, необходимо очень старательно осмотрѣть. На нихъ можетъ оказаться множество жильцовъ и гостей растительного и животнаго происхожденія, которые окажутся крайне непріятными пришельцами въ акваріумѣ; на нихъ насыдаются разныя мелкія животныя и плѣсени, паразитствующія на рыбахъ и растеніяхъ, особенно мелкая зеленая водоросль, которая потомъ затянетъ весь акваріумъ до такой степени, что на него станетъ тошно смотрѣть. Поэтому, если на добытыхъ растеніяхъ окажутся подозрительные налеты и нечистоты, то надо ихъ старательно и многократно прополоскать въ чистой водѣ. Затѣмъ, прежде чѣмъ ихъ помѣстить въ акваріумъ надо ихъ нѣкоторое время выдержать въ особой

банкѣ, пустивъ на нихъ побольше улитокъ и лягушиныхъ голо-
кастиковъ, которые живо и аккуратно истребять все, что надо
удалить. Разумѣется надо еще на мѣстѣ, отбирать по возможно-
сти совершенно здоровые экземпляры, безъ поломокъ и обрывокъ
и безъ завалыхъ и загнившихъ частей.

ГЛАВА IV.

Насельники акваріума изъ міра животныхъ.

Въ числѣ живыхъ насельниковъ акваріума на первомъ планѣ
стоять рыбы; съ нихъ мы и начнемъ, отдавая, опять-таки, пред-
почтеніе нашимъ отечественнымъ породамъ, представители кото-
рыхъ могутъ быть добыты большинствомъ любителей самолично.
Поставимъ во главѣ семейства карповыхъ рыбъ, особенно обильное
у насъ представителями, обитающими въ прѣсной водѣ.

Карпы (Cyprinus).

У карповъ ротъ снабженъ 4 усиками, 2 на верхней губѣ и
2 въ углахъ рта. Тѣло широкое, но сильно сжатое съ боковъ; чо-
шша крупная; спинной плавникъ очень длинный, почти въ поль-
спины, брюшной задній, наоборотъ, короткій; хвостовой плавникъ
съ глубокимъ вырѣзомъ. У обыкновенного карпа (*Cyprinus car-
pio*) вышина тѣла менѣе $\frac{1}{3}$ его длины. Весь взрослой рыбы—
3—4 фунта. Чашо встрѣчается на западѣ и югѣ Россіи, рѣже
въ средней полосѣ. Карпъ любить стоячую или медленно теку-
щую воду и потому въ акваріумѣ можетъ легко прижиться; дер-
жится у дна, любить илъ, мѣста, поросшія камышемъ и травами.
Любимая его пища растительная, но онъ охотно глотаетъ также
илъ, вѣроятно потому, что въ немъ кишать разные микроорга-
низмы; не брезгуетъ также личинками, червями. Въ западной
Европѣ карповъ иногда откармливаютъ коровьимъ и овечьимъ
каломъ, до которого они жадны. Живыхъ рыбъ карпъ никогда
не трогаетъ, но есть икру. Время метанія икры у карпа—съ
конца апрѣля до іюня. Къ сожалѣнію, онъ чѣсто подвергается
нападенію одного паразита, такъ называемаго карпоѣда, или рыбей

вши; обычно, гдѣ водятся караси и карпы, тамъ эта вошь кишитъ въ водѣ. Карпы отличаются быстрымъ ростомъ. Рыбешки, вышедшиа изъ икры лѣтомъ, къ зимѣ того же года достигаютъ уже длины въ $1\frac{1}{2}$ — $1\frac{3}{4}$ вершка, а на второмъ году жизни—3 вершковъ. Карпъ очень живучъ и легко переносить раны, ка-жущіяся безусловно смертельными; впрочемъ, большинство рыбъ мало чувствительно къ ранамъ. Благодаря живучести карпа можно его благополучно перевозить живьемъ въ сыромъ мхѣ на весьма значительное разстояніе. Вынутый изъ воды и положенный, напр., въ комнатѣ, онъ остается живъ иногда 10—12 часовъ.

Изъ иноземныхъ карповъ, содержащихъ въ акваріумахъ, упомянемъ о зеркальномъ (*Cyprinus teh sypriogum*). Эта оригинальная рыбка покрыта чешуею не сплошь, а местами, рядами; чаще всего одинъ рядъ идетъ вверху (если смотрѣть сбоку), по линіи спинки, а другой отъ угла жабернаго щитка до хвоста, по срединѣ тѣла. Рыбка эта очень веселая, живая, подвижная и легко ручнѣющаяся до такой степени, что даже пріучается брать кормъ изъ рукъ; къ этому фокусу, впрочемъ, удается пріучить многихъ рыбокъ. Нашъ-же карпъ существо довольно лѣниво и вялос, больше отлежающеся на днѣ. Нехорошо въ немъ то, что онъ часто роется въ днѣ, страшно мутить воду, подрываетъ корни растеній. Питается онъ всѣмъ, что ему предложатъ. Наблюденія показали въ немъ нѣкоторую смѣтливость, наблюдательность, память; онъ, напр., узнаетъ того, кто обычно ухаживаетъ за акваріумомъ и даетъ кормъ; онъ идетъ къ этому человѣку, а на другихъ видимо не обращаетъ вниманія. Если ему понравится въ акваріумѣ какое-нибудь растеніе, то онъ его обгрызетъ и погубитъ, и тогда уже не стоитъ садить это растеніе вновь, потому что памятливая рыбка узнаетъ его и опять изгрызетъ. Изъза этой шкодливости его многіе не любятъ и не держать.

Карась (*Carassius*).

Внѣшность карася по стоитъ описывать, ибо кому же онъ не известенъ? Скажемъ только, что различаютъ двѣ породы этой рыбы: обыкновенную, пузатую, желтую или красную (золотой карась (*Car. vulgaris*) и серебряную (*Car. gibelio*), беловатую и

не столь широкую; у серебряного карася высота тѣла $\frac{1}{3}$ длины, у золотого — $\frac{2}{3}$. Обычный вѣсъ карася 2—3 фунта, но у насъ есть мѣста, которыя славятся гигантскими карасями, какъ, напр., Чухломское озеро, Костромской губ., гдѣ караси попадаются по 10—12 фунтовъ, и Катасминское озеро, Пермской губ., гдѣ караси еще больше, до 15 фунтовъ. Карась ближайшій родственникъ карпа, но не слѣдуетъ его примѣру, растетъ не быстро; къ зимѣ въ годъ выхода изъ икры, онъ бываетъ величиною не больше двухкопѣечной монеты, трехгодовалый икряной карась вѣсить $\frac{1}{4}$ фунта или немного больше.

Трудно представить себѣ болѣе невзыскательную и покладистую тварь. Кажется, чѣмъ гаже вода и чѣмъ грязнѣе и пловатѣе дно водоема, тѣмъ любезнѣе карасю жизнь; карась своего рода свинья между рыбами. Его обычная пища иль, т. е. все, что Богъ пошлетъ въ этой грязи, а также червячки и разная иная животная мелочь. На зиму онъ зарывается въ иль и цѣпенѣеть; случись, что въ жестокую зиму его водоемъ промерзнетъ до самаго дна — карасю горя мало; весною оттасть вода, оттаетъ и карась и опять принимается чмокать свою тину. Этюго его не-прихотливостью, быть можетъ, объясняется и то, на видъ, странное обстоятельство, что карась не особенно легко уживается въ аквариумѣ; чистая вода и вообще внѣшняя опрятность, не въ его нравахъ и привычкахъ. Съ нимъ надо поступать какъ съ дикаремъ, котораго берутъ жить въ европейскій домъ. Въ аквариумѣ надо брать самыхъ мелкихъ, негодовалыхъ карасиковъ. Ихъ легко наловить гдѣ нибудь въ прудѣ; они въ хорошій день толпами толкуются подъ берегомъ и здѣсь ловить мелкихъ ракомъ; можно черпать ихъ, напр., такимъ сачкомъ изъ кисеи, какими ловятъ бабочекъ.

Кормить ихъ надо сначала непремѣнно живою добычею, хотя бы тѣми же раками (о нихъ еще скажемъ въ концѣ книжки); они охотно ихъ хватаютъ. Отъ всякой другой пищи карасики долго и упорно отказываются; но «гододъ не тетка», и самые упрямые изъ нихъ все же кончатъ тѣмъ, что помирятся и съ претающею имъ неживою пищею, даже съ мясомъ, котораго, кажется, особенно не любятъ.

Золотая рыбка (*Carassius auratus*).

Эта излюбленная жилица акварія—тотъ же карась, только китайскій, а не европейскій; его научное название — золотистый карась. Его вывезли изъ Китая, прельстившись его изяществомъ, еще въ XVIII столѣтіи, и съ тѣхъ поръ стали его разводить не только въ комнатахъ, но и въ прудахъ; онъ оказался очень неприхотливымъ эмигрантомъ, такъ что, напр., даже подъ Петербургомъ его удачно разводили въ прудахъ. Золотыхъ рыбокъ продаютъ всюду и ихъ добыть немудрено; только знатокисовѣтуютъ при покупкѣ глядѣть въ-оба, чтобы не купить нездоровыихъ рыбокъ, которые и сами скоро уснутъ и заразятъ другихъ жильцовъ акварія. Признаками же здоровья можно считать отсутствіе всякихъ подозрительныхъ, особенно бѣловатыхъ, пльсновыхъ пятенъ на тѣлѣ рыбки, и совершенную цѣлостность плавниковъ; изъ послѣднихъ надо обращать вниманіе на спинной плавникъ, очень большой у золотой рыбки, какъ и у всѣхъ карповыхъ породъ; здоровыя рыбки держать этотъ плавникъ прямо, торчкомъ, у больной же онъ вихляется, клонится. Пріобрѣтенныихъ заново рыбокъ надо на время посадить въ отдѣльную посудину и, на всякий случай, понаблюдать за ними; если онѣ бодры, бойко мелькаютъ въ водѣ взадъ и впередъ, а главное, по ихъ обычной манерѣ жадно хватаютъ пищу, то можно быть спокойнымъ и садить рыбку въ акварій. Золотая рыбка къ корму неприхотлива, и вообще прекрасно осваивается съ жизнью въ акваріумѣ, иногда до такой степени, что даже мечеть икру, изъ которой благополучно выходятъ малыки. Обыкновенныя, простыя золотыя рыбки—самый дешевый товаръ, который можно достать у всѣхъ торговцевъ; цѣна имъ гривенникъ за штуку; но бываютъ эти же рыбки очень ярко, пестро и причудливо раскрашенныя, и цѣны на такіе экземпляры доходятъ до чрезмѣрныхъ продѣловъ, рублей по 5 за штуку и даже много дороже. Въ Китаѣ любители платятъ за такихъ рыбокъ безумныя цѣны.

Золотая рыбка, кроме этихъ цвѣтныхъ разновидностей, дасть еще разновидности уродливые, и изъ нихъ любителями особенно цѣняются такъ называемыя рыбки — *телескопы*. Эти уродцы отли-

— 10 —

чаются чудовищно выпяченными громадными глазами, торчащими по обеимъ сторонамъ головы, словно два какихъ-то постороннихъ приатка. Кромѣ того, у этихъ рыбокъ всѣ плавники, а особенно хвостовый тоже, какъ и глаза, развиваются до неимовѣрной величины. Упоминаемъ обѣ этихъ чудовищахъ лишь мимоходомъ, потому что едва ли много найдется охотниковъ платить за рыбешку, интересную только своимъ уродствомъ, по 25 рублей, а такова, именно, цѣна хорошихъ, т. е. особенно уродливыхъ экземпляровъ. Единственное ихъ доброе качество—это живучесть и долговѣчность; извѣстны случаи, когда эти рыбки жили въ акваріяхъ по 15—20 лѣтъ.

Линь (Tinca).

У линей 2 усика, чешуя мелкая, плавники сильно выдаю-щіеся и закругленные. Чрезвычайно типичный признакъ линя—это измѣнчивость его цвѣта, откуда, вѣроятно, и произошло его название (линь—оть линять). Въ водѣ онъ обычно оливково-зеле-ненный, съ золотистымъ отсвѣтомъ, спинка потемнѣе, брюшко сѣро-серое; но и этотъ его натуральный цвѣтъ находится въ зависи-мости оть воды; въ чистой водѣ онъ много свѣтлѣе, нежели въ тинистой. Но какъ только линя вынуть изъ воды, онъ тотчасъ начинаетъ покрываться темными пятнами; это приписывается слою слизи, которой онъ постоянно покрытъ; усыхая, она тем-нѣеть, потомъ отваливается, и тогда подъ нею выступаютъ жел-тые пятна. Можно считать, что линь имѣетъ величину карася; и такъ-же, какъ карась, въ исключительныхъ случаяхъ можетъ достигать 12—15 фунтовъ вѣсомъ. Полагаютъ, что лини одна изъ самыхъ долговѣчныхъ рыбъ. Линь рыба повсемѣстная, однако, все же рѣдкая; чаще всего онъ попадается въ стоячихъ водахъ средней Россіи. Линь лѣнивъ, вялъ; цѣлые дни ростся въ тинѣ, добывая любимыхъ имъ червякомъ и лишь изрѣдка навѣдываются на поверхность воды, взглянуть не поспѣть ли богъ какую-ни-будь мошкуру, комара, которыхъ для него служать какъ бы десертомъ. Лини растутъ быстро; 2—3 годовалый линекъ вѣсить уже фунтъ. Разумѣется, для акваріума всего лучше брать ма-ленькихъ линьковъ, которые много живѣе, чѣмъ взрослые лѣ-

нивцы. Они ручнѣютъ, подобно карпамъ; ихъ можно пріучить брать кормъ изъ рукъ; ёдятъ охотно и много, любятъ червей, сырое мясо.

Горчакъ (*Rhodeus amarus*).

Горчакъ рыбка небольшая, рѣдко бывающая длиною 2 вершка; по фігурѣ тѣла онъ больше всего похожъ на серебрянаго карася, или на леща. Цвѣтъ его бываетъ разныи по времени года. Обыкновенно спинка у этой рыбки зеленая, бока серебристыи, по боку, отъ середины тѣла до хвоста тянется зеленая или почти черная полоса,—признакъ очень характеристической для этой рыбки. Чешуя крупная; глаза желтые, съ оранжевою верхнею частью. Передъ нерестомъ (икрометомъ) самка остается почти безъ измѣненія въ окраскѣ, но самецъ сильно измѣняется и становится очень изященъ. Спинка и бока у него въ это время становятся темнолиловыми, боковая полоса—яркозеленою и продвигается за средину тѣла, а грудь и брюшко пріобрѣтаютъ мягкий розовый оттѣнокъ; плавники становятся ярко-пестрые, разныхъ тоновъ краснаго цвѣта съ черною оторочкою; кроме того у рта и глазъ появляются бѣлые бородавочки. Вдобавокъ, почти каждая рыбка принимаетъ свою особенную, съ одной свойственную манеру брачной окраски. На волѣ горчакъ особенно любить водоемы съ каменистымъ либо песчанымъ дномъ, однако, попадается даже и въ болотахъ; вообще же горчакъ рыбка довольно рѣдкая, мало распространенная, и надо особую удачу, чтобы поймать его; но онъ продаётся у всѣхъ торговцевъ принадлежностями аквариума. Повидимому, онъ строгий вегетаріанецъ, питается едва-ли не исключительно водорослями, вѣроятно, и придающими ему мясу тотъ горький вкусъ, которому онъ обязанъ своимъ названіемъ.

У горчака есть одна любопытнѣйшая особенность, ради которой за его разведеніе охотно берутся натуралисты наблюдатели. Дѣло въ томъ, что онъ кладетъ свою икру въ жабры тѣхъ моллюсковъ, которые обитаютъ въ большихъ, всѣмъ извѣстныхъ рѣчныхъ раковинахъ, такъ называемыхъ перловкахъ (*Unio*) и ракушкахъ (*Anodonta*). Отмѣтимъ еще интересную особенность у

самокъ горчака; при кладкѣ икры у нихъ въ задней части тѣла появляется красноватая трубка, вытягивающаяся иногда до вершка слишкомъ въ длину; черезъ нея самка и выкладываетъ свою икру. Трубка начинаетъ выростать загодя, еще до нереста, и, постепенно вытягиваясь, наполняется икрою, которая, просвѣчивая сквозь стѣнки трубы-икроклада и, придаетъ ей особый красноватый оттѣнокъ; кладка икры идетъ не сразу, а тянется долгое время, иногда мѣсяца два; вообще же нересть горчака тянется съ мая по августъ. Значить, кто желаетъ, чтобы у него въ акваріѣ горчаки плодились, тотъ долженъ дать имъ этихъ двусторчатыхъ ракушекъ, которыхъ водятся повсюду въ рѣкахъ. Горчакъ еще тѣмъ полезенъ, что охотно ёсть ту досадную зеленую водоросль, которая часто заводится въ акваріѣ, попавъ туда съ другими растеніями, и иной разъ, при небрежномъ досмотрѣ, обращаетъ акваріумъ въ грязное болото. Кормятъ эту рыбку сухарями, либо молкими червячками, которые заводятся въ цвѣточныхъ горшкахъ. Впрочемъ, горчакъ и самъ можетъ промыслить себѣ пропитаніе вокругъ зеленыхъ растеній акваріума. Жаль только, что эта рыбка не прочна здоровьемъ, заболѣвасть какой-то хворью, отъ которой начинаетъ бѣлѣть и гибнетъ отъ нея.

Язь (*Iodus melanotus*).

Язь отличается отъ другихъ карловыхъ рыбъ своимъ сравнительно толстымъ тѣломъ, т. е. не такъ сильно сжатымъ съ боковъ, какъ у карася, карпа и пр. Онъ очень красиво окрашенъ. Въ акваріумъ надо брать разумѣется самыхъ маленькихъ язиковъ, потому что большіе хищны и особенно лакомы до чужой икры. Подкармливать его можно мясомъ и живою добычою, червями, раками.

Красноперка (*Scardinus erythrophthalmus*).

Красноперку не каждый знать, но полагаемъ, каждый знаетъ плотву; красноперка чрезвычайно похожа на нее; однако, красноперка толще и шире плотвы и отличается отъ нея еще косымъ ртомъ, направленнымъ кверху. Спинка у нея темнобурая, съ кра-

сивыми голубыми и зелеными отливами; бока яркие и блестящие, золотисто-желтые, края чешуй съ коричневою каемкою; глаза ярко-оранжевые; плавники красные, а спинной при основании черный. Красноперка достигаетъ длины 5—6 вершковъ. Водится повсюду, но особенно любить рѣчные заливы и старые рѣчные протоки. Въ аквариумъ ее кормятъ животною пищею; она очень подвижна, весела, пользуется прочнымъ здоровьемъ.

Гольянъ (*Phoxinus laevis*).

Гольяна мѣстами, какъ напримѣръ, въ Уфимской губ., называютъ лошокъ, т.-е. маленький лохъ; а лохъ—это форель. Гольянъ и похожъ на форель пестротою своего тѣла (форель называютъ пеструшкою). Всего лучше держать въ аквариахъ съ проточнou водou, хотя, впрочемъ, онъ не особенно прихотливъ, и хорошо уживается даже въ простыхъ банкахъ.

Изъ семейства выюновыхъ для аквариума годятся выюнь, голецъ и щиповка.

Выюнь (*Cobitis fossilis*).

Выюнь по общему наружному виду напоминаетъ угря или, пожалуй, змѣю. Тѣло у него длинное, вальковатое, спинной плавникъ, на самой сорединѣ спины, узкій, торчащий вверхъ, хвостовой плавникъ немного лишь пошире тѣла, длинный закругленный. Выюнь любить тихую воду, иловатое дно и его можно считать, пожалуй, еще неприхотливѣе карася. Выюнь одна изъ рѣдкихъ рыбъ издающихъ звуки. Если его взять въ руку, онъ пищитъ. Но это не голосъ, а пѣчто совсѣмъ иное. Дѣло въ томъ, что если держать выюна въ небольшой банкѣ съ неперемѣняемой водой, то онъ, ощущая недостатокъ кислорода по временамъ высываетъ голову изъ воды, заглатываетъ воздухъ ртомъ и, тотчасъ вновь нырнувъ подъ воду, выпускаетъ заглоченный въ избытокъ воздухъ уже не черезъ ротъ, а черезъ противоположное отверстіе; при этомъ и раздается что то вродѣ писка.

Голецъ (*Cobitis barbatula*).

У выона есть чошуя, хотя и мельчайшая, голецъ-же, ближайшій родичъ выона, почти совсѣмъ лишенъ чешуи, которая у него виднѣется только на бокахъ, да и то такая мелкая, что ее трудно разглядѣть. Усиковъ у него 6. Чрезвычайно проченъ и живучъ; по роду пищи плотояденъ. Отмѣнно лакомъ до пкры,

Рис. 8. Голецъ.

особенно карасевой, и потому въ прудахъ, предназначенныхъ для этой рыбы, долженъ быть истребляемъ. Въ акваріумѣ приживается очень легко.

Щиповка (*Cobitis taenia*).

Щиповка, рыбка чрезвычайно хорошенъкая, и изъ-за этого въ акваріумахъ особенно охотно содержится. Въ акваріумахъ она уживается превосходно, и живетъ долго; къ корму неприхотлива, есть червей, мясо.

Форель (пеструшка, *Salmo fario*).

Изъ семейства лососевыхъ мы упомянемъ только о форели, молодь которой охотно держать въ акваріумахъ. Внѣшность ея мы описывать не будемъ, считая ее общеизвѣстною. Замѣтимъ лишь, что взрослая форель имѣсть въ длину до полуаршина, и такъ какъ она принадлежить къ рыбамъ хищнымъ, то, конечно, и рѣчи не можетъ быть о томъ, чтобы такого разбойника держать въ акваріѣ въ зрѣломъ возрастѣ; очевидно, можно пустить туда лишь самыхъ маленькихъ, негодовалыхъ рыбешекъ. Форельки молкія легче уживаются въ акваріѣ уже потому, что онѣ не такъ любятъ

быструю и свѣжую воду, какъ взрослыя; форель — обитательница именно самыхъ быстрыхъ потоковъ. Растеть форель, надо замѣтить, очень быстро; двухгодовая форель — это уже солидная рыба, вершковъ въ 5 длиною, и потому усидчивымъ гостемъ акваріума эта рыба не можетъ быть; ее надо часто смѣнять. Въ акваріумахъ форель подкармливаютъ мухами, маленькими таранками; насѣкомая — ихъ любимая пища; но онъ охотно берутъ и мясо и даже хлѣбные крошки.

Колюшка (*Gasterosteus aculeatus*).

Эта интересная рыбка, вполнѣ достойная вниманія натуралиста-наблюдателя, является въ нашихъ прѣсныхъ водахъ единственою представительницей семейства макрелевыхъ. Внѣшность колюшки очень примѣтная; главное, что у неї кидается сразу въ глаза, это двѣ большихъ, изогнутыхъ, роговидныхъ колючки почти на срединѣ спины, передъ спиннымъ плавникомъ; передъ самымъ плавникомъ есть еще одна колючка, но маленькая. Есть также особая порода колюшки, у которой этихъ шипиковъ на спинѣ не 3, а 9. Кажется, обѣ породы распространены одинаково и встречаются въ большомъ количествѣ, въ особенности въ рѣкахъ, впадающихъ въ Балтийское и Бѣлое моря. Колюшка водится во всѣхъ рѣкахъ Петербургской губерніи и, несомнѣнно, здѣсь, какъ и всюду, наносить не малый вредъ рыболовству, потому что страшно прожорлива и лакома до чужой икры.

Колюшка любопытна для наблюдателя тѣмъ, что она чуть ли не единственная наша прѣсноводная рыба, выющая гнѣзда, наподобіе птичьяго. Нерость ея начинается въ апрѣль и тянется весь май. Къ этому времени колюшка какъ бы подновляетъ свой нарядъ; онъ становится гораздо ярче, красивѣе; ся грудь и горлышко становятся яркокрасными; ся юркая крошечная фігурка (всего лишь въ 2—3 дюйма длиною) быстро мелькаетъ въ водѣ. Въ это время самцы отходять отъ самокъ, и послѣднія, сильно потолстѣвъ отъ назрѣвающей въ нихъ икры, ходятъ отдѣльными стайками. А пока самки гуляютъ, самцы не теряютъ времени. Они облюбовываютъ себѣ каждый особое мѣстечко и приступаютъ къ сооруженію гнѣзда.

Колюшка отлично уживается въ акваріѣ, но только лучше ее садить отдельно, потому что она ужасно буйна и сварлива, вѣчно ссорится съ другими рыбками и можетъ ихъ изувѣчить своими острыми иглами. Лучше всего добывать по возможности цѣлое стадечко, чтобы въ немъ были самцы и самки, и отсадить ихъ въ отдельную посудину, обильно снабженную ряской, элодесю и т. п. густолиственными растеніями. Въ неволѣ самцы обыкновенно приступаютъ къ устройству гнѣзда уже въ мартѣ, особенно если въ помѣщеніи тепло и оно хорошо освѣщено солнышкомъ. Кормить колюшку раками и мясомъ.

Окунь (Perga).

Изъ рыбъ окуневой семьи (окунь, судакъ, боршъ, ершъ, чопъ и т. д.) въ акваріяхъ держать только окуньковъ, и опять-таки самыхъ маленькихъ, въ виду хищныхъ и разбойническихъ нравовъ взрослыхъ окуней. Ихъ любятъ за ихъ живость и рѣзвость.

У торговцевъ рыбками для акваріума всегда почти можно добыть иноземныхъ окуньковъ, изъ которыхъ особенно рекомендуются солнечный, каменный, спиртовый и голубой окуньки. *Солнечный окунь* (*Lepomis gibbosus*) вывезенъ изъ сѣверной Америки; это очень прочная, легко уживающаяся въ неволѣ рыбка, которая, вдобавокъ, иногда, если удается добыть брачную пару, размножается въ акваріѣ. Особой красой онъ не блещеть, но вносить разнообразіе въ составъ обитателей акваріума. *Каменный окунекъ* (*Ambloplites rupestris*) очень похожъ на солнечного, такъ что ихъ не сразу и отличишь; различаются желтыхъ (золотистыхъ) и бѣлыхъ (серебристыхъ) рыбокъ этой породы; каменный окунь такъ же неприхотливъ, какъ и солнечный. *Голубой окунекъ* (*Pomoxis sporoides*) чрезвычайно красивая рыбка, вдобавокъ очень живучая и способная къ нѣкоторой дрессировкѣ, подобно карпу, т. е. напр., научается узнавать хозяина и т. п. Къ сожалѣнію, красотою блещутъ только большія рыбки, а ихъ изъ-за разбойничьяго нрава невозможно держать съ другими рыбами; у крупныхъ рыбокъ окраска тѣла рѣдкостно эффектна и особенно блещетъ своею переливчатостью на прямомъ солнечномъ свѣтѣ. Кормить всѣхъ этихъ окуньковъ тараканами, мухами,

хотя они не отказываются и отъ хлѣба. Иногда, но не всегда и не у каждого торговца, можно достать еще такъ называемыхъ *ситцевыхъ* окуньковъ (разновидность голубого), затѣмъ, еще, *брильянтовыхъ* (*Apomotis obesus gloriosus*) и *форелевыхъ* (*Grystes salmoides*); всѣ эти рыбки чрезвычайно красивы и выносливы, и, вдобавокъ, смирины, не обижаютъ другихъ. Но, повторяю, ихъ можно достать не всегда и не вездѣ.

Сомъ (*Siluris glanis*).

Эта громадная и хищная рыба, иногда хватающая даже купающихся людей, конечно, могутъ попасть въ акваріумъ лишь въ самомъ нѣжномъ возрастѣ. Сомъ мечеть икру въ апрѣль и маѣ; сомята выклевываются изъ икры очень скоро черезъ 7—10 дней, и растутъ очень быстро; годовалый соменокъ вѣсить уже два фунта и для акварія рѣшительно не годится, по крайней мѣрѣ для такого, гдѣ держать другихъ рыбъ. Замѣчено, впрочемъ, что въ неволѣ сомята, даже при обильномъ кормѣ, ростуть очень медленно. Любимая пища сомята на волѣ—это головастики и лягушки; такимъ же кормомъ его продовольствуютъ и въ акваріяхъ, конечно, лѣтомъ, а зимою онъ не пренебрегаетъ и мясомъ. Днемъ сомята лежать смирно, забившись въ чащу травы; это рыба ночная. Поэтому и въ акваріумахъ она далеко не такъ опасна днемъ, какъ ночью. Вообще, думается намъ, любители памятного бы потеряли, если бы и вовсе отказали себѣ въ удовольствіи держать у себя твореніе, которое требуетъ такой осмотрительности; слгишкомъ достаточно другихъ рыбокъ, кроме него. Теперь у торговцевъ иногда бываютъ въ продажѣ такъ называемые *американскіе* сомики; но надо замѣтить, что это совсѣмъ другая рыба, изъ рода *Callichthys*, хотя и родственная съ сомами нашими. Рыбка эта гораздо изящнѣе нашего соменка, и притомъ совсѣмъ мирная, такъ что ее можно безопасно пустить въ акваріумъ. Онъ подобно нашему сому, тоже ночной странствователь, но только во время своихъ прогулокъ онъ никого не трогаетъ, а ходитъ тихонечко, словно лунатикъ вдоль стѣнокъ. Наконецъ, иногда появляется въ продажѣ еще другой американский же со-

микъ (*Amiurus nebulosus*), но въ немъ кромѣ длинныхъ усовъ, кажется, и нѣтъ ничего интереснаго.

Въ заключеніе упомянемъ о нѣкоторыхъ иноземныхъ рыбкахъ, охотно содержащихъ въ акваріяхъ. Изъ нихъ особенно интересенъ *макроподъ* (*Mesopodus venustus*), который дѣлаетъ (самецъ) прелюбопытнѣйшее гнѣздо для икры изъ воздушныхъ пузырьковъ; это гнѣздо такъ и стоитъ, не лопаясь, на поверхности воды; когда самка вымечетъ икру, самецъ ее всю подбираетъ, по зернышку, вкладываетъ въ это гнѣздо, и самъ потомъ караулить его, отгоняя даже самку. Изъ икринокъ потомъ выводятся рыбешки. Но въ общемъ акваріумъ макроподы прямо невозможны, вслѣдствіе своей безграничной сварливости: ихъ, если уже держать, то держать непремѣнно отдельно, и притомъ только самку и самца, потому что они и между собою непромѣнно дорутся.

Интересна еще *бойцовая* рыбка (*Betta rugosa*). Она великолѣпно раскрашена и обладаетъ огромными колючими плавниками; особенно обширенъ брюшной плавникъ, занимающій около $\frac{4}{5}$ всего живота. При движеніяхъ въ водѣ эта рыбка такъ и переливается всѣми цветами спектра; глаза у неї полихроичны, т. е. безпрестанно меняютъ цветъ, или быть можетъ, просто отражаютъ, при разномъ положеніи относительно глаза наблюдателя, разные цвета. Въ этомъ отношеніи бойцовка беретъ верхъ надъ всѣми другими породами, содержимыми въ акваріумѣ. Но, опять таки, какъ и макропадъ, бойцовка страшно драчлива; два самца при встречѣ обязательно вступаютъ въ бой, но въ это время, правда, зато и проявляютъ всю прелесть своей окраски. Будучи родственна съ макроподами эта рыбка и гнѣздо строить такое же какъ макроподы, и вообще уходъ за ними тотъ-же. Ихъ приходится держать въ теплотѣ, т. е. чтобы вода была не холоднѣе комнатной температуры, кормить же ихъ сырьимъ мясомъ.

Вообще въ настоящее время испытано до полусотни породъ и разновидностей и нашихъ и чужеземныхъ рыбокъ, которыхъ могутъ жить въ акваріумѣ. Значитъ любителю есть изъ чего выбрать.

Изъ амфибій въ акваріумахъ чаще всего разводятъ голо-
вастиковъ, аксалотовъ, тритоновъ, о которыхъ намъ надо сказать
пару словъ.

Головастики.

Лягушка и ся икра—матеръялъ чрезвычайно общедоступный. Икру лягушекъ, иногда буквально возами загромождающую какую-нибудь большую лужу, прудъ, канаву, надо собирать весною, отобрать партію почище, не затянутую тиною, зеленью, болотною ржавчиною, хорошоенько перемыть, и помѣстить у себя лучше всего въ отдѣльную банку съ водою, пока изъ икры не вылупятся крошечные головастики, эти всѣмъ известныя огромныя головки съ хвостомъ, быстро мелькающія по водѣ. По мѣрѣ вылупленія можно отобрать здоровеныхъ головастиковъ и отсаживать въ акварій. Чѣмъ больше будетъ запасъ головастиковъ тѣмъ лучше. Эти уродцы всегда годятся въ обиходѣ акваріума. Они служатъ пищею для нѣкоторыхъ рыбокъ, напр., для сомятъ, и пищею дешевою и подручною; сверхъ того, они чистятъ акваріумъ усердно пойдая всякую мелкую растительность, особенно крошечныя зеленые водоросли, которыя, если дать имъ волю, затягиваютъ акваріумъ до гадости. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда эта противная зелень обманетъ вашу бдительность и успѣетъ таки расплодиться въ вашемъ акваріумѣ, впустите въ него партію головастиковъ, да на подмогу къ нимъ круглыхъ ракушекъ, и можете быть спокойны, эти усердные и безкорыстные санитары скоро очистятъ вашъ акварій. Для наблюдателя же натуралиста будетъ сверхъ того, любопытно наблюдать выходъ головастиковъ изъ икры, ихъ постепенный ростъ и превращеніе въ лягушекъ.

Аксалоты (*Amblystoma mexicanum*).

Такъ называются эти животныя въ торговлѣ; правильное же ихъ название *аксолотль*,—слово старого туземнаго мексиканскаго языка (ацтекаго). Аксолотль—это, по существу, тотъ-же головастикъ, т. е. переходная, какъ бы личиночная форма ящерицы амблистомы. Сама же ящерица вовсе даже и не водяное животное, а только ся головастикъ, аксолотль, снабженъ жаб-

рами и живеть въ водѣ. Однако, аксолотль отличается оть лягушинаго головастика весьма существенно:—головастикъ никогда и ни въ какой стадіи своего развитія не плодится, аксолотль же плодится, мечеть икру; съ другой стороны, несомнѣнно, и много-кратно наблюдалось въ акваріяхъ, что это странное существо можетъ утратить жабры и превратиться въ сухопутную ящерицу. Поэтому, наблюденіе надъ аксолотлями должно глубоко интересовать серьезнаго наблюдателя натуралиста. Для простого же любителя это твореніе едва ли будетъ любопытно, потому что оно и нескрасиво и ужасно тупо и вяло; вѣчно сидитъ гдѣ-нибудь въ углу почти въ совершеннай неподвижности. Кто желаетъ наблюдать весь циклъ развитія аксолотля тому лучше всего раздобыть его икру и по ней слѣдить изо дня въ день за развитіемъ животныхъ. Для превращенія же аксолотля въ сухопутную форму пробовали, и не безъ успѣха, примѣнять такой пріемъ:—сажали взрослаго аксолотля въ неглубокую воду, которая едва лишь его всѣго покрывала; такимъ образомъ, его постепенно принуждали дышать атмосфернымъ воздухомъ, и случалось, что онъ приспособлялся къ этому способу дыханія, и тогда жабры у него превращались въ легкія, онъ становился сухопутнымъ звѣремъ. Такое превращеніе, безъ сомнѣнія, будетъ любопытно провѣрить любителю-натуралисту.

Тритоны (*Triton cristatus*).

Тритоны—давнишніе и неизмѣнныe любимцы акваристовъ. Тритонъ обычный обыватель почти любого пруда и болота. Обойдите лѣтомъ въ хороший день нѣсколько такихъ болотцевъ, и вы навѣрное въ одномъ изъ нихъ увидите тритоновъ, вплывающихъ на верхъ, передохнуть свѣжимъ воздухомъ. Тутъ вы и можете наловить ихъ сачкомъ, вооружившись нѣкоторымъ терпѣniемъ, потому что эти ящерички очень пугливы и при малѣйшей тревогѣ ныряютъ; но вѣчно оставаться подъ водою они не могутъ, и потому непремѣнно и неизбѣжно сдѣлаются законною добычею терпѣливаго ловца. Тритонъ чрезвычайно проченъ, живучъ, очень долго можетъ оставаться безъ пищи. Онъ совсѣмъ смиренъ, и никогда оть него не бываетъ никакой обиды

другимъ обывателямъ акварія. Надо только непремѣнно поставить въ акваріумъ, гдѣ держать тритоновъ какой-нибудь кусокъ туфа или что либо вообще такое на чёмъ тритоны могли бы посидѣть въ воды; они это любятъ. Прижившись въ акваріѣ тритоны въ немъ легко размножаются, и тутъ можно наблюдать весь ходъ ихъ развитія и роста, начиная съ икры. Иногда, если тритону удастся изъ акварія вылезти, онъ уходитъ, и это надо имѣть въ виду, особенно въ первое время ихъ поселенія; но потомъ они привыкаютъ, совсѣмъ сживаются съ обстановкою неволи, и не оказываются уже склонности къ дезертирству.

Изъ другихъ многочисленныхъ обитателей воды надо избѣгать крупныхъ водяныхъ жуковъ, такъ называемыхъ водолюбовъ; это хищники, которые истребляютъ рыбокъ, а сами по себѣ вовсе не такъ интересны. Кому желательно — лучше держать ихъ въ особой банкѣ, вмѣстѣ съ другими крупными водяными насѣкомыми, напр., водяными скорпионами, жуками, вертлячками, и т. п. Очень интересны еще водяные паучки (*Argyroneta aquatica*), которые то бѣгаютъ по поверхности воды, то глубоко ныряютъ, всегда таская съ собою пузырекъ воздуха, который подъ водою имѣеть видъ жемчужинки. Подъ водою на днѣ, между стеблями растеній, эти паучки строятъ себѣ прехорошенькие колокола изъ воздуха. Очень любопытно слѣдить за паукомъ, когда онъ натаскиваетъ въ это подводное гнѣздо запасъ воздуха и кладетъ въ немъ свои яйца.

Мы же одинъ разъ уже упоминали обѣ улиткахъ и раковинкахъ, какъ о превосходныхъ санитарахъ, очищающихъ акварій. Надо и о нихъ сказать пару словъ. Между ними на первомъ планѣ можно поставить обыкновенную круглую плоскую ракушку, водящуюся почти повсюду, гдѣ въ водѣ есть какая нибудь заросль. Эта *кашушка*, какъ ее зовутъ торговцы (*Planorbis*), отличается именно тѣмъ, что она завита въ одной плоскости, а не закручена въ острѣ, какъ другія наши мелкія раковины. Раковина снаружи сѣро-бурая, внутри желтоватая, самъ слизонь, когда выползаешь изъ своей раковины

поднимаеть рожки; эта *рогатая* катушка (*Planorbis cornutus*) и встрѣчается чаше другихъ и въ тоже время отличается особенно высоко развитымъ талантомъ чистить акварій, т. о. усердно поѣдать всю мелкую поросль, которая покрываеть его стѣнки и затягиваеть иногда всю воду сплошной и густой зеленої волокнистой мутью. Самое наблюденіе за процессомъ этой чистки, особенно стѣнокъ акварія, очень любопытно зре́лище. Надо брать, по возможности, молодыхъ раковинокъ, маленькихъ. Витушекъ съ острыми концами лучше бы вовсе не брать въ акваріумъ, потому что онѣ питаются не мелкими водорослями, а крупными водяными растеніями, и очень ихъ портить, даже губятъ. Катушка кладеть родъ икры; это крошечные капельки слизи, до которыхъ очень лакомы рыбки. Если такая икра у васъ появится въ акваріѣ или вы найдете ее гдѣ-нибудь въ прудѣ, то совѣтуемъ ее собрать и положить въ особый сосудъ съ растеніями; изъ нихъ выйдутъ крошечныя бѣленъкія катушечки, за ростомъ которыхъ любопытно наблюдать.

ГЛАВА V.

Кормлениe рыбокъ и уходъ за ними.

Большинство рыбокъ, разводимыхъ въ акваріумѣ—существа плотоядныя; для нихъ нужна, следовательно, животная пища, и притомъ не только мясо, но именно живая пища. Въ лѣтнее время, когда не можетъ быть недостатка въ дождевыхъ червяхъ, мухахъ, комарахъ и всякихъ вообще насѣкомыхъ, продовольствіе насељниковъ акваріума не будетъ составлять большого затрудненія. Но надо озаботиться запасомъ живой пищи также и на зимній сезонъ. Съ этою цѣлью акваріумъ стараются снабдить такими мелкими водными животными, которые бы въ немъ размножались и жили круглый годъ. Къ такимъ животнымъ принадлежать разныя породы мелкихъ ракообразныхъ животныхъ, почти повсюду водящіяся въ изобиліи: водяная блоха, циклонъ, циприксъ. Мы здѣсь опишемъ этихъ животныхъ.

Водяная блоха или дафнія (*Daphnia pulex*) водится во всякомъ болотѣ и прудѣ, вообще во всякой стоячей водѣ. Натуральная величина этого рачка $1 - 1\frac{1}{2}$ миллиметра и потому во всякий глазъ можетъ его хорошо разсмотретьъ; чтобы судить о его фигурѣ, надо рассматриватьъ его черезъ сильную лупу, увеличивающую въ 5—10 разъ; только тогда можно отличить самку отъ самца и различные переходныя формы отъ личинки до взрослого животнаго. Весною и лѣтомъ дафніи даютъ не сколько поколѣній самокъ, которые размножаются безъ самцовъ, дѣвственно; яйца у нихъ не покидаютъ тѣло матери, а собираются въ особой камерѣ, расположенной подъ спиннымъ покровомъ животнаго. Осенью, когда условія жизни становятся не такъ благопріятны, появляются и самцы и происходятъ

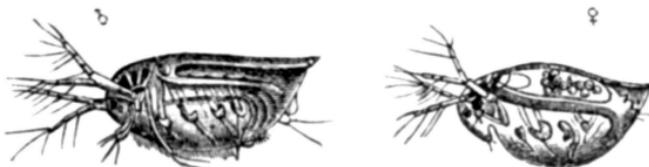

Рис. 9. Водяная блоха или дафнія.

браки; оплодотворенные самки кладутъ яйца уже другой формы, прочные, зимующія. У всѣхъ почти рачковъ семейства кладоцерь, къ которому принадлежать дафніи, маленькая выходить очень похожими на взрослыхъ животныхъ; они въ самомъ яйцѣ проходятъ либоночные стадіи развитія. Все это было бы само по себѣ очень интересно для наблюденій любителя, почему мы и нашли полезнымъ упомянуть объ этихъ главныхъ моментахъ жизни дафній.

Рачекъ циприсъ (*Cypris*) пожалуй еще любопытнѣе дафній, потому что его личинки проходятъ черезъ девять послѣдовательныхъ превращеній.

Циклопы очень любопытны по своей внѣшности, особенно, самки, несущія яйца двумя гроздами, привѣшанными сбоку тѣла.

Но какъ бы ни показались эти рачки мало интересными, какъ предметъ наблюденія, хозяину акваріума, во всякомъ слу-

чай, необходимо учредить за ними правильную охоту, а если можно, то и развести ихъ у себя, потому что они составляютъ самый лучшій, удобный и подручный кормъ для рыбокъ. Поэтому, надо знать какъ ихъ добывать. Всѣ эти ракчи, какъ мы уже сказали, распространены повсемѣстно въ стоячихъ водахъ. Въ особенномъ изобиліи появляются они въ лужахъ весною послѣ сильныхъ ливней. Это внезапное имъ размноженіе приписывается тому, что ихъ яйца во множествѣ залегаютъ въ почвѣ тѣхъ местностей, гдѣ послѣ дождей образуются глубокія, обширныя и долго не высыхающія лужи. Здѣсь, пожалуй, и можно ожидать ихъ особенно обильнаго улова. Ракчи эти не переносятъ слишкомъ теплой воды и въ ней быстро гибнутъ; это надо помнить, и потому при ихъ ловитвѣ надо избирать лужи и болотинки затѣненные, въ которыхъ вода не можетъ сильно нагрѣться отъ солнца. Ловятъ ракковъ сачкомъ изъ кисеи самой частой, потому что они очень мелки. Проводя сачекъ по водѣ, можно быть увѣрены, что захватили въ него немалое количество добычи, о присутствіи которой въ водѣ очень легко заключить по оживленному движенію въ ней крошечныхъ тварей. Захваченная сачкомъ добыча выпастьивается въ принесенную съ собою банку, которую не мѣшаетъ чѣмъ-

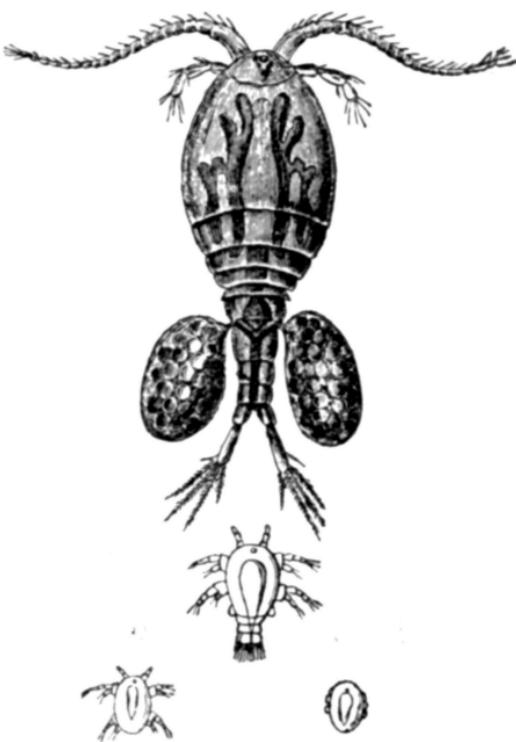

Рис. 10. Циклонь.

лотинки затѣненные, въ которыхъ вода не можетъ сильно нагрѣться отъ солнца. Ловятъ ракковъ сачкомъ изъ кисеи самой частой, потому что они очень мелки. Проводя сачекъ по водѣ, можно быть увѣрены, что захватили въ него немалое количество добычи, о присутствіи которой въ водѣ очень легко заключить по оживленному движенію въ ней крошечныхъ тварей. Захваченная сачкомъ добыча выпастьивается въ принесенную съ собою банку, которую не мѣшаетъ чѣмъ-

нибудь обернуть, чтобы защитить отъ солнца. Если по сосѣдству окажется болотинка, обильная раками, то не зачѣмъ ихъ и разводить дома въ лѣтнее время: болотинка и будетъ служить запаснымъ магазиномъ, изъ котораго можно ежедневно забирать провизію, сколько требуется на день, на два. Если же часто ходить на ловитву далеко, то можно отсадить часть добычи изъ первого же улова въ особую банку съ зеленью, и въ ней раки довольно скоро такъ размножатся, что даже вода отъ нихъ загустѣтъ. Въ ихъ разводной банкѣ воду лучше не менять, они этого не переносятъ; а такъ какъ они, въ качествѣ животныхъ, нуждаются въ кислородѣ, то надо дать имъ въ банку побольше какихъ-нибудь неприхотливыхъ растеній, вродѣ ряски, элодей.

Кормленіе рыбокъ раками вещь, конечно, но хитрая, но все же требуется нѣкотораго вниманія. Надо, во всякомъ случаѣ, осмотрѣть ту партію раковъ, которую собираются пустить въ акваріумъ; въ ней могутъ попасться, среди всякаго сора, какія-нибудь насѣкомыя или личинки, вредныя для рыбокъ; все это надо удалить. Раки особенно охотно поѣдаются самыми маленькими рыбками, которые на нихъ быстро отгуливаются и хорошо растутъ. Для тѣхъ же мальковъ полезны еще тѣ бѣленькие червячки, которые часто въ такомъ множествѣ разводятся въ почвѣ цвѣточныхъ горшковъ. Рыбья молодь обычно и кормится такимъ живымъ кормомъ все лѣто до наступленія холода и только тогда можно начать ее подкармливать другимъ кормомъ, напр., мясомъ. Мясо для корма берется свѣжее, безъ жира, и, конечно, какъ можно мельче изрѣзанное, сообразно, впрочемъ, величинѣ рыбокъ. Недурной кормъ муравьиные яйца и если можно имъ запастись, то не надо упускать случая. Многія рыбки охотно ёдятъ сухари, хлѣбъ, яичный желтокъ круто свареный.

Надо пріучать рыбокъ къ кормленію въ опредѣленные часы; на волѣ рыба чаще всего кормится рано утромъ и вечеромъ, и въ неволѣ лучше всего кормить ее въ это же время. Можно принять, что отдельная рыбка средней величины довольствуется комочкомъ мяса величиною въ большую горошину;

для рыбки побольше можно разрѣзать такой комочекъ на 5—6 частей, для маленькихъ, крошить соотвѣтственно мельче. Значить, на день, за два пріёма кормленія, утренній и вечерній, понадобится на каждую рыбку двѣ такихъ порціи.

Для рыбокъ недокормъ лучше перекорма. Огноисительная безвредность голода нынѣ наглядно оказывается во время тѣхъ «забастовокъ», говоря современнымъ ходкимъ словомъ, когда рыбокъ поневолѣ переводятъ съ одного корма на другой, напр., съ корма ракками на мясо. Рыбки капризничаютъ и не хотять смотрѣть на новый кормъ иногда по нѣсколько дней подрядъ; и ничего особенно съ ними отъ этого постническаго подвига не случается. Потомъ, конечно, голодъ покажетъ, что онъ не «тетка» и рыбки начинаютъ ъѣсть новый кормъ и быстро съ нимъ осваиваются. Случается, что иная жадная рыбешка обѣется, и тогда съ нею дѣлается явно не хорошо. Она становится вялою, спинной плавникъ у неї сгибається,—самый вѣрный признакъ неблагополучнаго состоянія. Такую неосторожную обжору совѣтуютъ отсадить часа на 2 на 3 въ холодную чистую воду, къ которой прибавлено немногого соли; рыбка въ ней быстро поправляется.

Недоѣденный кормъ надо, по возможности, немедленно удалять изъ акваріума, чтобы онъ тамъ не загнилъ. Его отсасываютъ со дна стеклянною трубкою въ видѣ ливера.

Болѣзни рыбокъ и ихъ леченіе. Мы уже указывали на самый капитальный признакъ неблагополучнаго состоянія рыбокъ—на согнутый, вялой спинной плавникъ; здоровая рыбка держитъ его прямо, стоймя, онъ у неї твердъ и упругъ. При первомъ обнаруженіи такого признака надо рыбку непремѣнно и ни мало не медля вынуть изъ акваріума, чтобы она не заразила другихъ, если заболѣла чѣмъ-нибудь опаснымъ. Подозрительная рыбка пускается въ холодноватую воду, въ которой слѣдуетъ распустить немногого соли, примѣрно, въ пропорціи 1 чайной ложки на бутылку воды. Эта соленая ванна въ большинствѣ случаевъ и должна быть единственнымъ лечебнымъ мѣропріятіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, если рыбка отъ этого не поправится

(а въ началѣ болѣзни ванна оправляетъ недужныхъ рыбокъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ), то едва ли не всего благоразумнѣе разстаться съ нею, т. е. просто ее выбросить. Дальнѣйшая лечебная возня имѣть смыслъ и оправданіе развѣ лишь въ томъ случаѣ, когда опасность угрожаетъ какому-нибудь рѣдкостному и дорогому экземпляру. Но и въ такихъ случаяхъ лечение можно примѣнять лишь при наружныхъ болѣзняхъ, обозначающихся определенными видимыми явленіями; что же касается до внутреннихъ болѣзней, то ветеринарія по этой части еще очень недалеко шагнула впередъ; рыбныя болѣзни намъ неизвѣстны, и все ихъ лечение сводится опять-таки къ той же холодной соленой ваннѣ; надо отсадить въ нее рыбку на нѣсколько дней, поправится—хорошо, а не поправится—конецъ.

Что же касается до наружныхъ, накожныхъ болѣзней, то онѣ обычно состоять въ нападеніи на рыбку разныхъ плѣсений. Чаще всего одолѣваетъ ихъ бѣловатая, шелковистая, рыхлая плѣсень, которая покрываетъ рыльце рыбы или плавники и объѣдаетъ ихъ. Будучи замѣчена сразу, въ самомъ началѣ, эта плѣсень отъ соленой ванны проходить въ нѣсколько дней. Если же она во время не замѣчена, а рыбку жаль бросить, то можно попытаться еще смазывать покрытыя плѣсенью мяста крѣпкимъ растворомъ соли, либо борной кислоты. Надо взять рыбку въ руку и по возможности быстро, чтобы не держать ее долго въѣ воды, намазать больныя мяста разсоломъ, либо опудрить мелкимъ порошкомъ борной кислоты, и протерѣть смазку трипошкою или ватою; потомъ сейчасъ же пустить рыбку въ воду. Борной кислотою часто удается удалить даже давнишнюю, упорно вѣвшуюся плѣсень, и вполнѣ оправить рыбку. Опытные содержатели акваріумовъ увѣряютъ, что если быть внимательнымъ, держать акварій чисто, но перегружать его животнымъ населеніемъ, обильно снабдить растеніями, то рыбки живутъ совершенно благополучно и никогда не хвораютъ. Появленіе болѣзней должно, значитъ, напоминать, какъ указаніе на какую-то небрежность въ содержаніи акваріума.

Въ заключеніе дадимъ понятіе о цѣнахъ акваріумовъ и разныхъ принадлежностей къ нимъ.

Простые акваріумы, т. е. 4-хъ угольные посудины изъ толстаго стекла продаются, смотря по размѣрамъ:

Малые, длиною въ 9 дюймовъ (22 сантиметра) по	2 р. 50 к.
Большіе, длиною въ 19 дюймовъ (45 сантиметровъ) по	8 » » »
Круглые, имѣющіе въ поперечникѣ 18 сантиметровъ (7 дюймовъ) по	2 » » »
Круглые, имѣющіе въ поперечникѣ 41 сантиметръ (16 дюймовъ) по	12 » » »
Акваріумы въ металлической оправѣ, простые:	
Малые, длиною въ 21 сантим. по	2 » » »
Большіе, » » 34 »	5 » » »
Такіе же, лучшей работы:	
Малые, въ 37 сантиметр. по	7 » » »
Большіе » 80 »	35 » » »

Затѣмъ, болѣе роскошные акваріумы, салонные, стоять отъ 40 до 175 рублей.

Скалы изъ туфа стоять, смотря по величинѣ, отъ 50 коп. до 20 рублей; туфъ же кусками можно купить по 1 руб. сортъ поплоше и по 2 р. сортъ получше, за кусокъ; изъ этихъ кусковъ уже можно соорудить скалы по своей фантазіи.

Разные наконечники для фонтановъ, дающіе болѣе или менѣе фигурныхъ струи, продаются по цѣнамъ отъ 30 коп. до 3 рублей (стеклянные) и отъ 75 коп. до 4 р. 50 коп. (мѣдные).

Воздуходувные аппараты стоять съ резиновымъ шаромъ—2 р. 25 коп.; а въ видѣ ведра съ насосомъ, дѣйствующей 12 часовъ—7 рублей.

Рыбки продаются, смотря по ихъ красотѣ, такъ что экземпляры одной и той же породы могутъ разцѣниваться въ весьма широкихъ предѣлахъ разницы. Такъ, золотыя рыбки могутъ быть приобрѣтены и за гривенникъ штука, и за 5 руб., смотря по величинѣ и окраскѣ. Вообще плохенькия, хотя, надо думать,

исправныя и здоровыя рыбки стоять отъ 10 до 20 коп., кромѣ очень рѣдкихъ; а хорошіе экземпляры отъ 50 коп. до 3 рублей. Телескопы и японскія золотыя рыбки съ огромнымъ хвостомъ (вуалехвостки) цѣняются отъ 3 до 25 руб. штука.

Аксолотли стоять 50 коп.—1 руб. 50 коп., тритоны—15 коп.—2 руб. 50 коп. (особо рѣдкіе по окраскѣ экземпляры); протей—5 руб. штука.

Водяныя растенія 10, 15, 20 коп. за штуку; привозныя растенія, какъ, напр., циперусы, понтодеріи, заурурусы—отъ 1 до 1 руб. 50 коп.

У насть, въ Петербургѣ, старѣйшая фирма, торгующая акваріумами и ихъ принадлежностями, это *Мілєртъ* (Караванная, 8). Товаръ солидный, но не дешевый. Рекомендуемъ выписать основательно составленный *иллюстрированный* прейс-курантъ этой фирмы, стоящій 25 коп. По рисункамъ любителю будетъ легко составить понятіе о виѣшности товара; съ этою же цѣлью лицамъ, знакомымъ съ нѣмецкимъ языккомъ, можно рекомендовать еще прейс-курантъ фирмы *Julius Reichelt, Berlin, N. Elsasserstrasse, 12.*

Затѣмъ, лицамъ, серьезно предавшимся дѣлу, можно посовѣтовать войти въ сношенія съ существующимъ въ Петербургѣ «Обществомъ любителей комнатныхъ растеній и акваріумовъ».

Общество издастъ свой журналъ («Журналъ об-ва любителей комнатныхъ растеній и акваріумовъ»), исполняетъ разныя порученія членовъ. Въ случаѣ надобности надо обращаться къ казначею общества, *В. И. Разумову*, Сиб. Екатерининская ул., № 3, кв. 63.

„Полезная Библиотека“

Цена каждой книги 50 к.

Чудеса полярного мира (История путешествий. Природа. Жизнь и нравы обитателей). Е. Лебазель. 168 стр. (съ 35 рис.). Издание 2-е.

Учеб. Компл. М. Нар. Пр. ОДОБРЕНО для ученич., средн. и старш. возраста, библ. средн. учебн. завед. мужск. и женск., для ученич. библ. учит. институт. и семинарий и городск. учит. и для беспл. нар. библ. и читальни.

Гл. Упр. Военно-Учебн. заведений РЕКОМЕНДОВАНО для кадетских библиотек.

Южный полюс (История и описание антарктических путешествий). В. Фонзэлля. 150 стр. (съ рисунками). Издание 2-е.

Учеб. Ком. Мин. Нар. Пр. ДОПУЩЕНО въ беспл. нар. библиотеки и читальни.

Вокруг света на велосипедѣ. Т. Стивенса. Кн. I.—Отъ Санть-Франциско до Тегерана. 184 стр. Кн. II.—Отъ Тегерана до Йокагамы. 172 стран.

Учеб. Компл. Мин. Нар. Пр. ДОПУЩЕНО въ беспл. народн. читальни и библиотеки.

Начало и конецъ мира. П. Ришара. Перев. и дополн. И. Святскій. 184 стр.

Во льдахъ и снѣгахъ (Путешествіе на островъ Колгуевъ). Соч. Треворъ-Бепти, перев. съ англ. А. Филиппова. 212 стр., съ 13 рис. и карт.

Учеб. Ком. М. Н. Пр. ОДОБРЕНО для ученич. библ. всѣхъ средн. учебн. завед., городск. уч., а также для беспл. нар. библ. и читальни.

Гл. Управл. Военно-Учебн. заведений РЕКОМЕНДОВАНО для кадетскихъ библиотекъ.

Амуръ (Природа и люди Амурского края). Состав. дѣйств. чл. Имп. Русск. Геогр. Общ. Ф. Груздевъ (Волгинъ). 176 стр. (съ 22 рис. и картой). Изд. 2-е, испр. и дополн.

Первое изд. Учеб. Ком. М. Н. Пр. ДОПУЩЕНО въ ученич. библ. средніхъ и иныхъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя библиотеки и читальни.

Циркуляромъ Гл. Управл. Военно-Учебн. зав. РЕКОМЕНДОВАНО для кадетск. библиот.

Современная Турция. Очерки и рассказы о царствѣ Османовъ. Юрий Кази-Бекъ. 116 страниц.

На верблюдахъ. Воспоминанія изъ жизни въ средней Азии. Соч. И. Урлова. 188 стр.

Письма изъ Африки Генриха Сенкевича. Переводъ М. Круковскій. 271 стр. (съ 26 рис.).

Учеб. Ком. М. Н. Пр. ДОПУЩЕНО въ ученич. ст. возр., библ. мужск. и женск. гимназій и реальныхъ училищъ, въ библиотеки учит. инст. и семинарий и въ бесплатн. народн. библиотеки и читальни.

Наши родичи (Изъ восп. о славянск. земляхъ). Очерки и рассказы В. Желиховской. 168 стр.

Учеб. Ком. М. Н. Пр. ДОПУЩЕНО въ ученич. ст. возр., библ. мужск. и женск. гимназій и реальн. учит., а также въ беспл. нар. библ. и чит.

Джонъ-Буль и его колоніи (Очерки пътъ путешествій по колоніямъ Англіи). Макса О'Релля, переводъ съ англійскаго Л. Богдановича. 148 страниц.

Астрономъ-любитель. Руководство къ ознакомленію съ небесными явленіями и путь наблюденіями. Сост. дѣйств. чл. Русск. Астрон. Общ. Е. Предтеченскій. 200 стр. (25 рис. и черт.).

Учеб. Ком. Мин. Н. Пр. РЕКОМЕНДОВАНО для фунд. и ученич., старш. возраста, библ. всѣхъ средн. учебн. заведеній, а также для бесплатныхъ народн. библ. и читальни.

Астрономія въ вопросахъ и отвѣтахъ. Г. Парвиля. Переводъ подъ редакц. профессора С. Глазенапа. 104 стр. (съ 20 рис.).

Учеб. Ком. Мин. Нар. Пр. ОДОБРЕНО для ученич., средн. и старш. возраста, библ. средн. учебн. заведеній и для учит. библ. нач. школъ и ДОПУЩЕНО въ беспл. народн. библ. и читальни.

Микроскопъ и телескопъ. Зюрихэръ и Марголле. Переводъ и дополненіе И. Святскій. 140 стр. (съ 42 рис.).

Учеб. Ком. Мин. Нар. Пр. ДОПУЩЕНО въ ученич., старш. возр., библ. средн. учебн. завед. и въ бесплатн. нар. библ. и читальни.

Книгоиздательство П. И. Сойкина

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Книжный Складъ:
Стремянная ул., 12, соб. домъ.

Книжный Магазинъ:
Невский, № 96, уг. Мадежд.

Исполнять немедленно требование на все находящиеся в продажѣ книги, ваты, учебники, учебный пособій и художественные произведения.

За пересылку по почтѣ следует прилагать къ стоимости книгъ по 20 к. на каждый рубль.

ВЪ ЗАЩИТУ
НАШИХЪ НЕРНЯТЫХЪ
ДРУЗЕЙ.
Очерки И. Мелехинской
съ рис. Джакомелли.
Цѣна 20 коп.

КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ
по изготавлению нѣкоторыхъ препарата-
ровъ по естествѣннымъ способамъ,
доступнымъ для учителей народныхъ
школъ, съ 12 рис., сост. С. И. Никифоровъ.
Цѣна 20 коп.

Особ. Отд. Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. ДОПУЩЕНО въ учат. библ. извѣш. учит. и въ народн. библ. и чит.

10.000 АНЕКДОТОВЪ,
шутокъ, остротъ, мыслей и юмо-
ристическихъ стихотвореній.
Составилъ С. П. Киснемскій.
2-е изданіе, цѣна 75 коп.

Практическое руководство къ
собиранию и составлению естест-
венно-историческихъ коллекцій.

Составилъ А. Щетинскій.
128 страницъ съ 76 рисунками.
Цѣна 1 руб. 50 коп.

Руководство къ практи- ческой зоологии.

Профессоръ зоологъ и сравнительной
анатоміи университета въ Бреслау
В. ЮНКЕНТАЛЯ.

Переводъ со 2-го нѣмецкаго изданія
ассистентомъ Императорской Военно-
Медицинской Академіи А. Н. Линно и
К. З. Ячта, ст. предл. профессора
Императорскаго Соб. Университета
В. М. Шименовича. 406 страницъ, съ
180 рисунками. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. ДОПУЩЕНО
для класснаго употребленія въ средн.
учебн. зав., равно какъ и въ ученич. библ.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО ЗООЛОГИЧЕСКОМУ МУЗЕЮ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУКЪ.

Изд. 2-е, иллюстрир. 328 стрл. Цѣна
75 коп., съ перес. 1 руб.

СОВѢТЫ
ѢДУЩИМЪ ЗА ГРАНИЦУ.
Варшава — Вѣна — Парижъ — Лондонъ — Бер-
линъ — Одесса — Константинополь — Єрусалимъ.
Цѣна 30 коп.

СЕНСАЦИОННАЯ ОПТИЧЕСКАЯ НОВОСТЬ.

СТЕРЕОБИХРОМОСКОПЪ И КЪ НЕМУ АЛЬБОМЪ КАРТИНЪ (АНАГЛИФОВЪ),

неполненныхъ красками, изображающихъ живописные виды всѣхъ странъ, выда-
ющихся события, снимки съ художественныхъ произведений. Стереобихромоскопъ
представляетъ послѣднее слово оптической техники. Стереобихромоскопъ даетъ
полную иллюзію рассматриваемыхъ сюжетовъ при свѣтовомъ эффектѣ. За границей
Стереобихромоскопъ въ короткое время получила большую известность и возбудилъ
общій интересъ. Цѣна 60 коп., съ пересылкой 75 коп.